

Павел Плюхин

ЧЕСТЬ СЛУЖЕНИЯ
ОТЕЧЕСТВУ

Святитель Сибири
Варлаам Тобольский

Тюмень – Нижневартовск
2019 г.

УДК 271.2(571.12)

ББК 86.372.24(2Рос-4Тюм)-63

П 40

П 40 Плюхин П.С.

Честь служения Отечеству. Святитель Сибири Варлаам
Тобольский. – Тюмень: ООО «Офсет Принт», 2019. – 136 с.

ISBN 978-5-6040631-7-0

Фотографии Плюхина П.С.

Автор признателен депутатам Тюменской областной
Думы Вячеславу Танкееву и Евгению Макаренко,
разделяющим православные ценности нашего Отечества и
оказавшим материальную помощь в издании книги.

ISBN 978-5-6040631-7-0

УДК 271.2(571.12)

ББК 86.372.24(2Рос-4Тюм)-63

© Плюхин П.С., 2019

© АО «Тюменский издательский дом», 2019

Слово митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия о книге писателя П.С. Плюхина

Книга писателя Павла Семеновича Плюхина является первым литературным опытом историко-художественного произведения, посвященного святителю Варлааму (Петрову-Лавровскому), архиепископу Тобольскому и Сибирскому (1728-1802).

Дивный подвижник Русской Православной Церкви архиепископ Варлаам отличался неутомимой деятельностью по распространению духовного просвещения в Сибири, особенно заботился о Тобольской Духовной семинарии. 23 марта 1780 г. совместными усилиями архиепископа Варлаама (Петрова) и Иркутского епископа Михаила (Миткевича) была учреждена Иркутская Духовная семинария. В период управления архиепископом Варлаамом Тобольской епархией активно строились каменные храмы в Тюмени, Ишиме, Кургане, Томске, Барнауле, Енисейске и других городах. В 1783 г. им был основан Абалакский мужской монастырь, в котором поместили чтимую икону Божией Матери «Знамение-Абалакскую».

Много внимания архиепископ Варлаам уделял миссионерской деятельности. В 1769 г. он отправил в Пекин миссию. В 1788-1789 гг. по благословению архиепископа Варлаама игумен Мисаил предпринял большое миссионерское путешествие в Туруханский край для восстановления православия у хантов. В 1794 г. святитель Варлаам оказал помощь в снаряжении миссии под начальством валаамского иеромонаха Иоасафа (Болотова), отправившейся на Американский континент.

Святитель Варлаам (Петров) много трудов положил для того, чтобы утвердить в тоболяках надежду на милость Божию, помогал пострадавшим деньгами. Современники называли архиепископа Варлаама мужем евангельской кротости и праведной жизни.

В 1984 г. он причислен к лику святых Русской Православной Церкви в составе Собора Сибирских Святых, празднования, установленного по благословению Святейшего Патриарха Пимена.

Нам очень важно помнить своих наставников, которые проповедовали традиционную православную культуру нашим благочестивым предкам. Как раз этому учит нас книга «Честь служения Отечеству. Святитель Сибири Варлаам Тобольский».

Желаю всем ее читателям найти правильный подход к подлинному постижению истории нашего православного народа и Сибирского края.

† Димитрий,

МИТРОПОЛИТ ТОБОЛЬСКИЙ И ТЮМЕНСКИЙ,
ГЛАВА ТОБОЛЬСКОЙ МИТРОПОЛИИ,
РЕКТОР ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Работая над исторической книгой о родине моего детства, я не без труда прочитал (со старославянского) письма епископа Тобольского Варлаама, написанные в конце 18-го века и имеющие отношение к Карагайской церкви. Они полны глубокой мысли, их суть проста, понятна и столь современна, несмотря на то, что они были написаны более двух веков назад!

После выхода книги мысли не отпуская желание узнать более подробно о личности епископа Варлаама, и я начал поиски материалов о нём.

Но, поняв духовный стержень сибирского Святителя Варлаама, его грандиозный вклад в становление православия в Сибири и за её пределами, поиски пришлось продолжить до истоков православия, пришедшего на землю русскую более 11 веков назад, пришло и выстояло вместе с русичами многочисленные испытания более чем за тысячелетний период! А крымская земля, куда православие пришло как на ссыльную окраину Римской империи более двух тысячелетий назад!

Какие громадные пласты истории! И они должны быть открыты и пытливому уму российских читателей, их детям и внукам!

(Признаюсь, что о епископе Варлааме, так и о православии на Руси, в информационном пространстве встретил много противоречивого и неточного материала.

Недопустимо писать об истории, не заботясь об исторической точности. Это объясняет моё желание опираться на первоисточники – древние книги и материалы, не подверженные политической цензуре.)

Около пятисот лет назад началось активное заселение Сибири, Дальнего Востока, Южного Урала. Центральная Россия голодала, непомерные налоги не давали даже трудолюбивым крестьянам жить по-человечески. Но не в характере трудолюбивых казаков было сдаваться, они искали и находили самые неожиданные решения!

Когда была обещана воля и земля, потянулись из Центральной России, с Поволжья и Дона на восток караваны самых работающих крестьянских казачьих семей. Запряжённые лошадьми телеги везли за тысячи километров нехитрую домашнюю утварь, домочадцев, семена пшеницы, ржи и овса и, что важно заметить, везли с собой православные кресты!

С установки православных крестов и часовен да храмов начиналось обустройство новых крепостей, застав, селений, городков! Не могли казаки по-иному жить, передавая из поколения в поколение заповедь: «Богу – Душу, жизнь – Отечеству, честь – никому!»

Вот на этой огромнейшей территории от Урала до Аляски и Китая епископ Тобольский и Сибирский Варлаам в 18-м веке нёс службу Пастыря и Строителя. Он основал знаменитый Абалакский монастырь, строил каменные храмы в Тобольске, Тюмени, Ишиме, Кургане, Барнауле, Енисейске, не забывая о маленьких крепостях и селах, включая и родную для меня Карагайскую крепость, куда он своими Благословенными Грамотами назначил из Далматовского монастыря священника Меркурия Загуменных (1774 г.) и пономаря Ермила Бирюкова (1779 г.), после того как восставшие пугачёвцы сожгли и крепость, и храм в ней.

Великий Александр Пушкин не смог детально разобраться, что случилось в Карагайской крепости, он только отметил в своей книге «Пугачёв», изданной в 1837 году, что в ряде городков и крепостей, включая Карагайскую, «в приходских сих крепостей церквах, входя, злодеи оклады с икон и всю утварь церковную грабили». Однако храм вместе с крепостью был сожжён, и автор нашёл подтверждение этого в сообщении священника Верхнеуральской церкви Андрея Фё-

дорова о молебне с водоосвящением и закладке часовни в Карагайской крепости 6 марта 1778 г., «на погорелом месте, где была прежде ставлена».

Епископ Варлаам писал письма протоиерею Галяховскому в Челябинское духовное управление о необходимости «прочно строенного» храма в Карагайской крепости.

Жители Карагайского прихода собрали в 1778 году 246 рублей 37 с половиной копеек, которые были переданы для восстановления храма в Челябинское духовное управление с двумя книгами жертвователей.

Уже после издания книги об истории Карагайки хотелось оказывать посильную помощь и подарить восстанавливаемому храму икону.

Не было сомнений в выборе варианта иконы – рядом с односельчанами должен быть причисленный к лику святых Святитель Сибири Варлаам Тобольский, покровитель Карагайского Храма Вознесения Господня!

Моё детство и юность прошли рядом со стенами разрушенного храма, а поскольку семь поколений моих предков уральских казаков не представляли своей жизни без веры в Бога, то это и было первопричиной написания книги «Карагайка – частица российской истории».

В ноябре 2016 года я обратился к Владыке Димитрию с просьбой о выделении частицы мощей Святителя Варлаама для иконы, которую ранее заказал в Тобольской иконописной мастерской.

Мою просьбу поддержал Владыка Иннокентий, епископ Магнитогорский и Верхнеуральский, священник Карагайского храма о. Геннадий.

Икона с мощами святителя Сибири Варлаама 12 июня 2016 г., пройдя крестным ходом через всё село, в сопровождении гостей и односельчан прибыла в стены разрушенного храма.

Всё свершилось по воле Божьей! Теперь во временном храме, рядом с разрушенным большевиками храмом, верующих и гостей встречает икона Святителя Сибири Варлаама.

А начинался этот шаг с обращения к митрополиту Тобольскому и Тюменскому Димитрию, поддержанного епископом Магнитогорским и Верхнеуральским Иннокентием:

«Глубокоуважаемый Владыка Димитрий!

В настоящее время идёт восстановление Карагайского Храма Вознесения Господня, в жизни которого в 1774 г. принял судьбоносное решение епископ Тобольский и Сибирский, будущий Святитель Сибири Варлаам. (Подробно о судьбе храма и его священнослужителей описано в моей книге «Карагайка – частица российской истории»).

Сейчас построен временный храм, и для его открытия мной заказана в Тобольской иконописной мастерской икона Святителя Варлаама, которая будет рядом с прихожанами исторической и духовной памятью, символом неразрывности казачьих православных традиций.

Глубокоуважаемый Владыка Димитрий, искренне прошу Вас о положительном решении о выделении частички мощей Святителя Варлаама для вышеназванной иконы.

Я из семьи семи поколений казаков, вырос в этом селе, возле стен разрушенного храма, и считаю своим долгом возродить храм и вернуть селу дух православия.

Верю, надеюсь и молюсь.

С уважением к Вам, Павел Плюхин».

Религиозная организация
«МАГНИТОГОРСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»

455038 Челябинская область Магнитогорск, ул. Вознесенская, 33,
www.magniteparh@yandex.ru тел/факс (3519) 34 89 42, тел. (3519) 35 92 92

16.02.2016 № 48
На № _____ от _____

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему
Димитрию,
митрополиту Тобольскому и Тюменскому

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка!

Ко мне обратился писатель Павел Семенович Плюхин, член Союза писателей России, кандидат технических наук, автор книги «Карагайка – частица российской истории», которая стала лауреатом регионального конкурса «Книга года 2012» в г. Тюмени, с просьбой походатайствовать перед Вашей епархией о получении частицы мощей святителя Варлаама Сибирского для храма Вознесения Господня в с. Карагайское Верхнеуральского района Челябинской области вверенной мне епархии. Известно, что святитель Варлаам помогал восстанавливать этот храм после пугачевского разбоя.

Плюхин П.С. принимает деятельное участие в восстановлении храма в с. Карагайское – средства, вырученные от продажи книги, жертвует на храм. В иконописной мастерской г. Тобольска им уже заказана икона Сибирского святителя Варлаама, которая будет готова к Пасхе 2016 года.

Прошу благословения Вашего Высокопреосвященства на принесение частицы святых мощей святителя Варлаама Сибирского и организации передачи иконы в храм Вознесения Господня с. Карагайское Магнитогорской епархии.

С любовью о Господе,

Епископ Магнитогорский и Верхнеуральский

12 июня 2016 года, по благословению Преосвященнейшего Иннокентия, епископа Магнитогорского и Верхнеуральского, в пос. Карагайский Верхнеуральского района была доставлена икона святителя Варлаама, архиепископа Тобольского и всея Сибири, чудотворца, с частицей его мощей.

Жители села пронесли святыню крестным ходом вместе со священнослужителями Магнитогорской епархии – благочинным II (Верхнеуральский район) округа иерем Сергием Баклицким и настоятелем храма Вознесения Господня пос. Карагайский иереем Геннадием Гладких – до места, где сохранились стены старинной церкви.

Здесь, за Божественной литургией, которую возглавил Преосвященнейший Иннокентий, епископ Магнитогорский и Верхнеуральский, молились жители поселка и паломники из г. Магнитогорска. В богослужении участвовали и жители других городов, специально пришедшие в этот день в поселок из ближайшего санатория.

Его Преосвященству у престола Божия сослужили: благочинный II (Верхнеуральский район) округа иерей Сергей Баклицкий, настоятель храма Вознесения Господня пос. Карагайский иерей Геннадий Гладких, клирик Кафедрального собора Вознесения Христова иерей Александр Шалимов.

Владыка Иннокентий в напутственном слове поздравил жителей поселка Карагайский с прибытием иконы и частицей мощей святителя Варлаама, пожелал возрождения духовной жизни поселка, восстановления старинной намоленной церкви, чья история насчитывает более двухсот лет.

Епископ Иннокентий особо поблагодарил за старания уроженца пос. Карагайский, члена Союза писателей Павла Плюхина, который вместе с женой Надеждой специально приехал из Тюмени в родное село на встречу со святыней и на богослужение. Именно этот человек потратил немало времени и усилий на то, чтобы заказать в г. Тобольске икону святителя Варлаама, архиепископа Тобольского и всея Сибири.

Прибытие святыни в пос. Карагайский не случайно. Когда-то, в далеком 1779 году святитель Варлаам благословил освятить на этом месте храм в честь Вознесения Господня.

В крестильном храме по пятницам совершается молебен, а с сентября этого года, после того, как будет подведен газ и подключено отопление, начнется служение Божественной литургии, которого очень ждут жители поселка. Есть среди них и те, кто не знают, как подготовиться к Таинствам Церкви, как правильно молиться, как готовиться к исповеди, принятию Святых Христовых Тайн. Напомним, что в прошлом, 2015 году епископ Магнитогорский и Верхнеуральский Иннокентий совершил первую за прошедшие семьдесят семь лет Божественную литургию в стенах старинного храма. Есть среди жители села и те, кто был свидетелями уничтожения храма большевиками. В меру своих сил и возможностей верующие помогали и продолжают помогать богоугодному делу восстановления храма и церковной жизни в поселке.

Рассказывает писатель Павел Плюхин:

— Я крестился в родной деревне, в одном из домов, в девятилетнем возрасте, с большим желанием. У меня вера, как говорится, в крови, также, как и у моих предков – казаков. На все в жизни промысел Божий, и понимаю это практически с самого детства, мне всегда хотелось сделать что-то для своей малой Родины. Немало времени ушло на то, чтобы заказать и освятить икону святителя Варлаама, небесного покровителя поселка Карагайский, в г.Тобольске. На мой вопрос о возможности получения частицы мощей, был дан отрицательный ответ. И только с благословения правящего архиерея Магнитогорской епархии епископа Иннокентия, митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий согласился предоставить частицу мощей святого Варлаама. За святыней специально ездил священник Геннадий Гладких.

Интересна и по-своему уникальна история создания храма в карагайской крепости. Первый деревянный храм появился в крепости в 1738 году. В 1774 году крепость вместе с церковью была сожжена по указанию Емельяна Пугачева за то, что местный священник, а следом за ним и народ, не признали в нем царя – батюшку.

В 1779 году Божий дом был построен заново, святитель Варлаам, архиепископ Тобольский и всея Сибири, направляет в карагайскую крепость священника. Храм действовал на протяжении многих лет, до 1938 года. Советская власть разрушила храм в поселке почти до основания, у старинной церкви Вознесения Господня сохранились только несущие стены, на которых при внимательном рассмотрении можно рассмотреть, пусть и значительно стершиеся от времени и испытаний, лики святых.

После Литургии, выступая в стенах разрушенного храма перед односельчанами и гостями при передаче иконы, я сказал, что попытка разрушением храмов разрушить веру в душах людей оказалась историческим бредом, а веками генетически сохраненную веру даже вековой промежуток времени не смог разрушить. Я передал односельчанам слова, сказанные о. Георгием, настоятелем Ялutorовского Успенско-Никольского храма:

«По воле Всевышнего каждому из нас даровано самое ценное – ЖИЗНЬ! И не забывайте каждый день благодарить Всевышнего за это, не жалея сил и средств!».

Фотографии (1-25) встречи иконы Святителя Варлаама Тобольского в с. Карагайское, крестного хода и литургии:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 – Встреча иконы Святителя Варлаама Тобольского односельчанами, казаками. Подготовка к крестному ходу.

9 – Крестный ход по бывшей станице Карагайская.

10, 11, 12, 13, 14 – Встреча иконы Святителя Варлаама Тобольского в стенах разрушенного большевиками Храма Вознесения Господня.

15, 16, 17, 18, 19 – Прибытие епископа Магнитогорского и Верхнеуральского на торжественную литургию.

20, 21, 22, 23, 24, 25 – Торжественная литургия, посвящённая прибытию иконы Святителя Варлаама Тобольского и её передача Вознесенскому храму с. Карагайское.

Так где же истоки той веры и духовной силы на Руси?

Крещение Руси князем Владимиром в 988 году доподлинно известно читателю. Но вопрос: а было ли православие на территории княжеств Руси до этого события? – задают себе многие!

Попытаемся ответить на этот вопрос поискать в древних книгах и летописях. В материале далее будут приведены выкопировки из книги известного русского историка, академика Императорской Академии наук Николая Устрялова (19-й век), который во многом ссылается на летописца Нестора и его летопись «Повесть временных лет» (около 1111 г.).

Летописец Нестор

После появления письменности начала формироваться история Руси, а с ней – и русская литература. Кто они, первые летописцы? Что их подвигло к написанию первых повествований и о чём они были написаны?

Это сейчас есть чтиво для времяпровождения, прочитал – и ничего не осталось в памяти, а тогда?

Поиски отправной точки привели меня к древним летописям, но я не ожидал, что чтение их настолько сложное и трудоёмкое занятие! Непокорённые вершины тем и притягательны, что созерцают их вид миллионы, а покоряют единицы!

Вот и меня захватил дух открывателя. На перевод семи строчек первоначальной древнерусской летописи, которую обнаружил в учебнике русской истории, доставшемся мне от дедушки и изданном более века назад, ушло несколько мучительных дней. Предлагаю читателям попробовать свои силы на приведённом ниже списке (копии), отнесенном к XIV веку.

Не являясь специалистом по переводу, мне всё же удалось прочесть в первой строке, что речь идёт (как оказалось позже) о «Повести временных лет»: «...откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве наипервое нача княжити и откуда Русская земля стала есть...».

Далее летописец описывает историю человечества с библейских времён, как после потопа сыновья Ной Сим, Хам Афет (Иафет – **авт.**) «разделиша землю», как проживают там «...нагаи с востока, симови, персида, ватрь то же и дон и дикия в долготу и в ширину иако же роци от востока и до полуденья...» (полуденная Азия – **авт.**).

Приведённый текст (начало его) я встретил на свитке летописца Нестора, изображённого на мозаичном панно в Абалакском монастыре под Тобольском. Для подтверждения приведу сделанную мной там фотографию летописца, и прошу обратить внимание на текст, напечатанный на свитке, который летописец держит в руке. Он дословно совпадает с вышеприведённой копией текста. Только тогда я понял, кто автор того повествования из учебника прошлого века (автор авторитетного официального учебника русской истории, который переиздавался 15 раз, видимо, не знал, кому принадлежат эти строки). Оригинал летописи утрачен, и, возможно, выше опубликованный фрагмент летописи поможет в восстановлении «Повести», бесценной для нашей истории.

Нестор родился в 50-х годах XI века, в юношеском возрасте пришел в Киево-Печерскую обитель и принял постриг. Он глубоко ценил истинное знание, соединенное со смирением и покаянием. В монастыре нес послушание летописца, написал жития страстотерпцев Бориса и Глеба, Феодосия – первого игумена Печерского.

На одном из снимков – мозаичное панно летописца Нестора из Абалакского монастыря – дар тюменских журналистов!

По словам академика Дмитрия Лихачёва: *«Инок-патриот излагает историю Русской Церкви в главных моментах ее становления. Он говорит о создании славянской грамоты, о крещении равноапостольной княгини Ольги, первом русском храме и Крещении Руси.*

Нестор Летописец был первым церковным историком, он дает нам богословское обоснование отечественной истории. Духовная глубина, историческая верность и патриотизм «Повести временных лет» ставят ее в ряд высочайших творений мировой литературы.»

Мы должны низко поклониться летописцам за их бесценный труд, дошедший до нас! Их благородная цель была продолжена служителями церкви, ибо только благодаря церковным книгам из архивов мне удалось отыскать тайны семи поколений своего рода, что бесценно не только для меня, но и для многих миллионов соотечественников, занимающихся восстановлением своих родословных.

«Повесть временных лет» датируется примерно 1110–1114 гг. Она описывает период от библейских времён до 1114 г., когда скончался преподобный Нестор.

Нестора историки относят к наиболее беспристрастным летописцам, который мог знать, как пришёл Рюрик, ибо мог беседовать с его потомками в 4 или 5 колене, когда предания были ещё в свежей памяти. Нестор был наиболее близок в историческом пространстве к зарождению государства Российского и приходу православия на земли русские.

В исторических материалах отмечается, что Христа славили в Киеве при Аскольде и Дире, а при князе Игоре (912–945 гг.) в Киеве действовала православная церковь Ильи Пророка.

X век был замечателен просветительской православной ролью греков и их центром в Царьграде (Константинополе). Греческие миссионеры постоянно присутствовали на славянских землях.

Если труд Нестора стал отправной и порой единственной точкой начала исследований русских историков, то более полное исследование истории славян и продвижения православия в Европе изложено в книге «Историография» итальянского автора Орбини, который опирается на работы 169 западноевропейских историографов, посвященных первому и началу второго тысячелетия нашей эры. Книга эта была переведена на русский язык по указу Петра I в 1719 г. Фенраном Прокоповичем и опубликована в 1722 г.

Краткие выписки из истории Византии и Болгарии повествуют, как пришло православие на соседнюю болгарскую землю:

- 852 (год 6360) г. – «Начал царствовать Михаил...».
- 858 г. – поход Михаила на болгар. Крещение князя и бояр болгарских. Из «Продолжателя Амартола», но у него дата отсутствует.
- 868 г. – «Начал царствовать Василий».
- 869 г. – «Крещена была вся земля Болгарская».

Как сообщает русский историк академик Н. Устрялов, во времена Рюрика:

два единоплеменника его, Аскольдъ и Диръ, также отъ племени Русскаго, но вожди особенной дружины, не получивъ ни волости, ни города въ Русской землѣ, исключительно принадлежавшей Рюрику и дому его, съ согласія Князя, отправились на югъ искать счастья въ Византийской имперіи, гдѣ намѣревались вступить въ службу императорскую, по примѣру многихъ единоплеменниковъ своихъ. На пути по Днѣпру, они увидѣли Кіевъ, узнали, что жители его платятъ дань Хазарамъ, успѣвшимъ покорить, кромѣ того, Вятичей, освободили Кіевъ отъ власти иноплеменниковъ и сами завладѣли имъ: ни Хазары, ни Поляне не въ силахъ были бороться съ витязями Норманскими. Неожиданная удача перемѣнила ихъ прежнее намѣреніе: они рѣшились основать независимое княжество и искать въ Греціи золота не службою, а оружіемъ; пустились на ладьяхъ въ Черное море, подступили къ Византіи и привели въ ужасъ Грековъ, которые видѣли въ нихъ враговъ непобѣдимыхъ и не смѣли отразить ихъ оружіемъ.

Поход в Грецию (866 г.) закончился для Аскольда и Дира неудачей:

Аскольдъ и Диръ съ трудомъ возвратились въ Кіевъ и приняли христіанскую вѣру, вѣроятно по убѣжденію Греческихъ миссіонеровъ, ревностно заботившихся въ то время о распространеніи св. религіи въ земляхъ полуночныхъ. Съ тѣхъ поръ Русь считалась въ числѣ Греческихъ епархій.

Вражда обнаружилась вскорѣ по смерти Рюрика, когда, за малолѣтствомъ сына его Игоря, въ права Великаго Князя вступилъ Олегъ, Норманнъ и умомъ и душею.

Во времена правления киевскихъ князей-язычников Олега (879–912 гг.) и Игоря (912–945 гг.) нетъ упоминанія о продвиженіи православія на земляхъ княжествъ.

Неоценимое влияние на закрепленіе православія оказала, по выраженію летописца Нестора, «смысленая в премудрости» княгиня Ольга, которая пыталась безуспешно учить креститься сына своего Святослава.

Сыновья же его Ярополк, Олег, Владимир выросли как воины-язычники, прошедшие черезъ братоубійство, а прозрѣніе къ князю Владимиру пришло гораздо позже.

Важнѣйшую услугу оказала Ольга своему народу принятіемъ христіанской вѣры въ Царѣградѣ. Хотя она не успѣла крестить своихъ подданныхъ, но примѣръ ея, по всей вѣроятности, нашелъ многихъ подражателей, и въ послѣдствіи рѣшилъ недоумѣніе Владиміра. Христа Спасителя славили въ Кіевѣ еще прежде Ольги, вѣроятно со временъ Аскольда и Дира; при Игорѣ тамъ находилась церковь св. Іліи Пророка; въ самой дружинѣ Великаго Князя были христіане. Мудрая Ольга легко могла убѣдиться въ ничтожествѣ идолопоклонства и въ святости христіанской вѣры; она крестилась въ Царѣградѣ въ 957 году. Императоръ Константинъ Багрянородный былъ воспріемникомъ ея отъ купели, а Патріархъ Поліевктъ наставникомъ въ истинахъ христіанскихъ. Возвратясь въ отечество, Ольга желала озарить свѣтомъ религіи и народъ и сына, но безъ насильственныхъ мѣръ, къ коимъ никогда не прибѣгали наши Государя. Убѣжденія ея были тщетны: все зависѣло отъ Великаго Князя, который уже возмужалъ; Свято-славъ же, помышляя единственно о битвахъ и завоеваніяхъ, отвергалъ ученіе мира и любви.

(Возможно, поездка Ольги в Царѣградъ была в 955 г. согласно Новгородской первой летописи младшего извода; в летописи старшего извода подобной записи для XI века нет).

В 987 г. князь Владимир созвал бояр посоветоваться в выборе религии, послал гонцов в разные страны. Выслушав вернувшихся гонцов, он сделал исторический выбор в пользу православия!

В 988 г., после крещения князем Владимиром в Днепре своей дружины и горожан, православие признано официальной религией Руси.

Дальнейшие исторические события подробно описаны.

Но то, что касалось жизни будущего Святителя Сибири Варлаама, оставляло много вопросов, начиная от даты его рождения и с каким именем родился будущий епископ Тобольский и Сибирский.

Я с огромным интересом для себя и благодарностью авторам открыл книгу «Ревнителю благодатного просвещения» (сост. Берхина Т.Г.) о судьбах братьев Василия и Петра Петровых, оставивших яркий след в истории православия на Руси в XVIII веке. Считая этот материал важным и уникальным, привожу с сокращениями большую часть его в своей книге, дополнив материалами Тобольской епархии и тюменских изданий. Образ митрополита Гавриила (Петра Петрова) достойно, но кратко раскрыт в фильме «Великая».

Параллельный рассказ о судьбах двух великих пастырей с участием императрицы Екатерины II позволит читателю понять суть сложившихся взаимоотношений, давших такой прекрасный результат, несмотря на непростой и властный нрав царицы. (Прочтение записок «Мысли из особой тетради» Екатерины II вызвало искреннее уважение её государственным умом, а карикатурный образ, нарисованный в советское время, не мог не вызывать сожаления).

(Оригинал на французском языке. На русском языке опубликовано: Записки императрицы Екатерины Второй. Пер. с подлинника, изд. Имп. Акад. Наук. СПб., 1907.)

Екатерина II (Екатерина Алексеевна; при рождении София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, нем. Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg) (1729–1796) – императрица всероссийская (1762–1796).

Мысли из особой тетради

Я желаю и хочу лишь блага той стране, в которую привел меня Господь; Он мне в том свидетель. Слава страны создает мою славу. Вот мое правило: я буду счастлива, если мои мысли могут тому способствовать.

Государи кажутся более великими по мере того, как вельможи страны и приближенные более удовлетворяются в отношении богатства; изобилие должно царить в их домах, но не ложное изобилие, основанное на неоплатных долгах, ибо тогда, вместо величия, это становится лишь смешным тщеславием, над которым смеются иностранцы; я хочу, чтобы страна и подданные были богаты, – вот начало, от которого я отправляюсь; чрез разумную бережливость они этого достигнут.

Признаюсь, что, хотя я свободна от предрассудков и от природы ума философского, я чувствую в себе большую склонность почитать древние роды; я страдаю, видя, что некоторые из них доведены здесь до нищенства; мне было бы приятно их поднять. Можно было бы достичь восстановления их блеска, украсив орденами и должностями старшего в роде, если у него есть какие-нибудь достоинства, и давая ему пенсии и даже земли по мере нужды и заслуг, с условием, что они будут переходить только старшим и что они будут неотчуждаемы.

Противно христианской религии и справедливости делать рабов из людей, которые все получают свободу при рождении; один Собор освободил всех крестьян, бывших раньше крепостными, в Германии, Франции, Испании и т. д. Сделать подобный резкий переворот не будет средством

приобрести любовь землевладельцев, исполненных упрямства и предрассудков. Но вот удобный способ: постановить, что, как только отныне кто-нибудь будет продавать землю, все крепостные будут объявлены свободными с минуты покупки ее новым владельцем, а в течение сотни лет все или по крайней мере большая часть земель меняют хозяев, и вот народ свободен.

Свобода – душа всего, без тебя все мертво. Я хочу, чтобы повиновались законам, но не рабов. Я хочу общей цели делать счастливыми, но вовсе не своенравия, не чудачества и не тирании, которые с нею несовместимы.

Когда имеешь на своей стороне истину и разум, должно выставлять это перед очами народа, говоря: такая-то причина привела меня к тому-то; разум должен говорить за необходимость; будьте уверены, что он возьмет верх в глазах большинства; уступают истине, но редко речам, пропитанным тщеславием.

Мир необходим этой обширной империи; мы нуждаемся в населении, а не в опустошениях; заставьте кишеть народом наши обширные пустыни, если это возможно; для достижения этого не думаю, чтобы полезно было заставлять наши нехристианские народности принимать нашу веру; многоженство более полезно для [умножения] населения; вот что касается внутренних дел. Что касается внешних дел, то мир гораздо скорее даст нам равновесие, нежели случайности войны, всегда разорительной.

Власть без доверия народа ничего не значит; тому, кто желает быть любимым и прославиться, достичь этого легко. Примите за правило ваших действий и ваших постановлений благо народа и справедливость, которая с ним неразлучна. Вы не имеете и не должны иметь иных интересов. Если душа ваша благородна – вот ее цель.

Есть средство помочь тому, чтобы военные таланты не пропадали при продолжительном мире. Посылайте местное

дворянство (конечно, частями и того, кто хочет) на службу к воинственным державам; во время войны, или даже каждые 15 лет и меньше, вы можете их отозвать. Вы извлечете из того две выгоды: одну – иметь хороших офицеров и опытных генералов; другую – иметь дисциплинированных людей, которые, будучи более зрелыми, дадут лучшее воспитание своим детям, – важная точка зрения, [оставленная] в излишнем пренебрежении.

Так как, по законам Петра Великого, вечно благословенной памяти, всякий дворянин должен служить, нужно непременно возобновить плохо исполняемый закон сего законодателя, определяющий продолжительность такой принудительной службы, чтобы в 40 или 46 лет и даже ранее они могли бы оставить ее; имения и семьи терпят оттого, что нет никого, кто мог бы заняться собственными делами, и это чувствует общество.

Отец, у которого трое или больше сыновей, должен был бы иметь право оставить одного и даже двоих из них, по своему выбору, дома; но эта мысль, хорошая и благодетельная, имеет в том отношении недостаток, что можно будет опасаться, чтобы не пострадало оттого воспитание этих избранных сыновей, так как лучшая выправка, какую дают у нас, в большинстве случаев та, что получают наши молодые люди в армии; домашнее воспитание пока лишь мутный ручей. Когда станет он потоком?

Учреждение Сен-Сира. Средством для полезного и удобного подражания ему было бы выписать классную наставницу и добыть устав и журналы этого заведения от самого французского двора, ибо дамы св. Людовика обязаны держать их в тайне. Дом легко было бы найти и доходы также. А чтобы помешать невеждам кричать против монахини-француженки и ее ереси, следовало бы, под видом частного воспитания, дать ей сначала воспитать одну или двух сироток, которые впоследствии будут служить для воспитания при

заведении; и таким образом из года в год стали бы обходиться без помощи француженок, когда достигнута будет подготовка, достаточная количества лиц русского происхождения для преподавания в заведении; это тем легче, что в этом доме существует правило взаимного обучения более юных пансионеров одной другою, сообразно с тем, что одна знает лучше другой.

Пойдите в деревню, спросите у крестьянина, сколько у него было детей; он вам скажет (это обыкновенно): десять, двенадцать, часто даже до двадцати. А сколько в живых? Он ответит: один, два, четыре, редко четвертая часть; следовало бы поискать средства против такой смертности; посоветоваться с искусными врачами, более философами, чем заурядными в этом ремесле, и установить какое-нибудь общее правило, которое мало-помалу введут землевладельцы, так как я уверена, что главная причина этого зла – недостаток ухода за очень маленькими детьми; они бегают нагие в рубашках по снегу и льду; очень крепок тот, кто выживает, но девятнадцать умирают, и какая потеря для государства!

Большая часть наших фабрик – в Москве, месте, может быть, наименее благоприятном в России; там бесчисленное множество народу, рабочие становятся распущенными; фабрики шелковых изделий не могут быть там хороши – вода мутная, и особенно весною, в лучшее время года для окраски шелка; эта вода действует на цвета: они или блеклы, или грубы. С другой стороны, сотни маленьких городов приходят в разрушение! Отчего не перенести в каждый по фабрике, выбирая сообразно с местным продуктом и годностью воды? Рабочие там будут более прилежны и города более цветущи.

Часто задерживают у многих людей платежи; это делают чиновники, заведующие платежами, чтобы заинтересованные подносили им подарки. Для искоренения этого следовало бы пометить в указе число того дня, в который

должны производиться платежи, а на случай препятствия со стороны чиновников следовало бы наложить на них пени и удваивать пеню за каждый лишний день, который они пропустят в исполнении данного указа.

Дело, которое наиболее сопряжено с неудобством, – это составление какого-нибудь нового закона. Нельзя внести в это достаточно обдуманности и осторожности; единственное средство к достижению того, чтобы быть осведомленным о хорошей или дурной стороне того, что вы хотите постановить, это велеть распространить слух о том на рынке, и велеть точно известить вас о том, что говорят; но кто скажет вам, какие выйдут отсюда последствия в будущем?

Остерегайтесь, по возможности, издать, а потом отменить свой закон; это означает вашу нерассудительность и вашу слабость и лишает вас доверия народа, разве это будет только закон временный; в этом случае я желала бы заранее объявить его таковым и обозначить в нем, если возможно, основания и время, или, по крайней мере, обозначить в нем срок в несколько лет, по истечении которых можно было бы его возобновить или уничтожить.

Хочу установить, чтобы из лести мне высказывали правду; даже царедворец подчинится этому, когда увидит, что вы ее любите и что это путь к милости.

Говорите с каждым о том, что ему поручено; не награждайте никогда, если вас лично не просят о том; разве если вы сами намереваетесь это сделать, не будучи к тому побуждаемы; нужно, чтобы были обязаны вам, а не вашим любимцам и т. п.

Тот, кто не уважает заслуг, не имеет их сам; кто не ищет заслуг и кто их не открывает, недостоин и не способен царствовать.

Я как-то сказала, и этим весьма восхищались, что в милость, как и в жизнь, вносишь с собой зачаток своего разрушения.

Уважение общества не есть следствие видной должности или видного места; слабость иного лица унижает место точно так же, как достоинство другого облагораживает его, и никто, без исключения, не бывает вне пересудов, презрения или уважения общества. Желаете вы этого уважения? Привлеките доверие общества, основывая все свое поведение на правде и на благе общества. Если вместе с тем природа наделила вас полезными дарованиями, вы сделаете блестящую карьеру и избегнете того смешного положения, которое сообщает высокая должность лицу без достоинств и слабость которого сквозит всюду.

Самым унижительным положением мне всегда казалось – быть обманутым; будучи еще ребенком, я горько плакала, когда меня обманывали, но зато я делала все то, чего от меня хотели, и даже неприятные мне вещи с усердием, когда мне представляли действительные доводы.

Видали ли когда способ действия более варварский, более достойный турок, как тот, чтобы начинать с наказания, а затем производить следствие? Найдя человека виновным, что вы сделаете? Он уже наказан. Пожелаете ли вы быть жестокими, чтобы наказать его дважды? А если он невинен, чем исправите вы несправедливость, что его арестовали, лишили его всякой чести, должностей и проч. без вины? Через такое легкомыслие вы сделаетесь достойными презрения. Значит, вы пожертвуете им из стыда сознаться, что вы ошиблись, и этим усилите свою вину перед очами Бога и людей. Если бы со мной случилось такое несчастье, я не стала бы колебаться, я пожертвовала бы своим стыдом справедливости, я исправила бы со всем величием души, на которое способна, зло, которое я бы сделала. В Венеции, в самом деспотическом месте Европы, если невинный брошен в тюрьму, а его невинность доказана, то даже, в сопровождении Сената, идут в тюрьму и провожают его с торжеством домой.

Ни к чему я не имею такого отвращения, как к конфискации имуществ виновных, потому что кто на земле может отнять у детей, и проч., таких людей наследство, какое получают они от самого Бога?

Не знаю, мне кажется, что всю жизнь мою буду иметь отвращение к назначению особой комиссии для суда над виновным, и особенно, если эта комиссия должна оставаться тайной; отчего не предоставить судам дела, относящиеся до их ведения? Быть стороной и еще назначать судей – это значит выказывать, что боишься иметь справедливость и законы против себя; пусть вельможа будет судим Сенатом, как в Англии, во Франции, пэр судим пэрами; к тому же внушаешь подозрение, что имеешь выгоду найти его виновным и что дворцовые интриги создают преступление. Хочу, чтобы питали ко мне доверие, полагая, что я хочу лишь того, что справедливо, и что, когда я вынуждена кого-нибудь наказать, это потому, что он нарушил законы, свой долг перед Отечеством и перед тем, кто поставлен от Бога для поддержания порядка. Преступление и производство дела должны быть сделаны гласными, чтобы общество (которое всегда судит беспристрастно) могло бы распознать справедливость. Впрочем, в глазах этого общества никакое хвостовство не выдержит; удовлетворит его лишь правда; ставьте себя всегда в такое положение, чтобы она говорила за вас.

Сильная душа мало способна на совет душе слабой, ибо эта последняя не в состоянии следовать и даже оценить то, что первая предлагает ей согласно своему характеру; вообще, советовать – вещь чрезвычайно трудная; я хорошо знаю, как исполнить обдуманное мною дело, но у того, кому я советую, нет ни моей мысли, ни моей деятельности при осуществлении моего совета. Это размышление всегда меня располагало, при советах, какие я принимала от других, входить в мельчайшие подробности, даже усваивать слова того, кто мне советовал, и следовать совершенно его мысли. Это следствие моей

осторожности ради успеха часто заставляло думать, что я была управляема, между тем как я действовала с открытыми глазами и единственно занятая удачей, всегда ненадежной, как только не сам задумаешь дело, которое собираешься совершить, ибо кто может поручиться, что способ соответствует вашему характеру, даже если он вам нравится.

Правила управления

Если государственный человек ошибается, если он рассуждает плохо или принимает ошибочные меры, целый народ испытывает пагубные следствия этого.

Нужно часто себя спрашивать: справедливо ли это начинание? полезно ли?

Пять предметов

1. Нужно просвещать нацию, которой должен управлять.
2. Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставить его соблюдать законы.
3. Нужно учредить в государстве хорошую и точную полицию.
4. Нужно способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.
5. Нужно сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям.

Каждый гражданин должен быть воспитан в сознании долга своего перед Высшим Существом, перед собой, перед обществом, и нужно ему преподать некоторые искусства, без которых он почти не может обойтись в повседневной жизни.

1. Императорская власть: поручать командование армиями и управление губерниями и назначать свой Совет.
2. Власть Сената: давать жизнь постановлениям указами для исполнения и регистрации.
3. ...передавать всем магистратам их гражданскую юрисдикцию.
4. ...получать апелляции всех судов.
5. ...некоторый надзор за финансами.

Помощь народу при бедствиях:

- 1) открыть кладовые и сокровищницы государства;
- 2) уменьшить таможенные сборы и налоги;
- 3) приостановить наряды на общественные работы;
- 4) снять запрещения, стеснительные для ловли рыбы, охоты и рубки леса;
- 5) облегчить продажу хлеба, отменив пошлины, и увеличить ее, принудив богатых открыть их амбары;
- 6) обойтись без подарков, которые подносятся государям, и без расходов по представительству на празднествах;
- 7) запретить пышность и разорительную обстановку похорон;
- 8) смягчить строгость законов и закрывать глаза на те проступки, в которых нищета замешана больше, нежели злой умысел;
- 9) облегчить браки и не придерживаться формальностей, требуемых законом;
- 10) запретить празднества, увеселения и музыку;

Но вернёмся к нашим будущим пастырям.

Братья Василий и Пётр Петровы выросли в переломное время. Они родились в среде духовного сословия и с детства напитались благодатью церковных Таинств и древнего русского благочестия. Но в центре шумного города, рядом с торговыми рядами и гостиными дворами, они каждый день сталкивались и с другой стороной жизни, которая бесцеремонно разрушала прежний патриархальный уклад.

Петровская реформа начала XVIII в., по выражению известного историка Православной Церкви Е.Е. Голубинского, «представлявшая собою перенесение к нам с Запада, так сказать, еретичества государственного и бытового», низводила Церковь на уровень одного из государственных органов – как бы министерства, отвечавшего за нравственность граждан.

Хотя царь Пётр вовсе не был неверующим, почитал Божию Матерь и церковные праздники, любил церковное пение, имел хороший тенор и сам частенько вставал на клирос вместе с певчими, но многие из москвичей начала XVIII в. называли его не иначе как антихристом и готовились к наступлению последних времён. Император лишил их патриарха, насмеялся над монашеством, почитавшимся в народе «ангельским чином», издевался над проявлениями народной веры. Весь уклад жизни менялся, традиционные нормы благочестия открыто попирались. На глазах православного духовенства Пётр и его «всешутейший собор» устраивали глумливые кутежи, вызывая страх и негодование богомольной столицы.

В 1729 и 1730 гг. в Москве в семье синодального иподиакона Петра Фёдоровича Петрова и его жены Параскевы Семёновны родились сначала сын, названный Василием, а спустя чуть более года, в Духов день, пришедшийся на 18 мая, – второй сын, названный по святцам Петром.

4	сборъ иподиакона Петра Федорова -		
37	иподиаковъ Петра Федорова	45	} 11
38	Федора Федорова свисочка	40	
	и Федора Федорова		
38	Василия - - - - -	13	
39	Григорья - - - - -	12	} 11
40	Петра Федорова Василия Федорова -	7	
	и Федора Федорова		
41	Илариона Федорова - - - - -	16	

(Фотокопия из переписной книги от 1742 г. о составе семьи Петровых)

Семья Петра Фёдорова (как и других синодальных иподиаконов и певчих) находилась в более выгодном положении, чем большая часть духовного сословия, благодаря своей близости ко двору и некоторым сохранившимся у них старинным привилегиям. Но они жили среди московского клира и знали о неисчислимых бедствиях простого духовенства.

В соответствии со своей должностью Петр Фёдоров проживал на Певческой улице, между Богоявленским монастырём и Новгородским подворьем, в одном из пяти каменных корпусов, построенных для патриарших певчих в конце XVII в. по приказанию патриарха Иоакима. Дома были двухэтажными, с отдельными входами в «покои» через сени, в которых находилась и ретирада, и считались по тем временам весьма комфортабельными.

Семья была не из бедных, поскольку иподиакон получал «изрядное жалование» – около 30 рублей, так что мог позволить содержать в доме служителя с женой и работницу. В доходы, кроме жалования, входили и различные «дачи» из казны, например, хлебная и соляная, которые в XVII в. были натуральными, а в петровское время стали выплачиваться деньгами. Получали певчие и «сдельную» плату – за славление в праздники, за отпевание и другие требы, не относившиеся к службам в соборах. Многие из этих дополнительных источников дохода сохранялись до середины XVIII в.

Родители Василия и Петра «отличались добротой души и благочестием» – качествами, которые перешли и к сыновьям. Глубокая вера, приверженность древнему обычаю приёма странников и почтение к монашескому званию выделяли их семью даже в среде синодальных певчих. Митрополит Гавриил любил вспоминать, «что... к родителям его все пустыnnики хаживали: «Я все слушал, что они говорили, – это мне все памятно, – они о монашеских искушениях говаривали». По-видимому, не только разговоры, но и весь строй жизни семьи способствовал воспитанию высоких хри-

стианских качеств будущих иерархов, с юных лет наученных молитве и считавших монашеский путь высочайшим идеалом для христианина, что и заложило основу их будущих подвигов.

Детство братьев Петровых было типичным для семей духовенства патриархальной Москвы. На шестом году от рождения мальчиков начинали обучать азбуке, Часослову и Псалтири, а потом письму. Обучением Василия, а затем и Петра мог заниматься отец, но поскольку он часто отлучался в Петербург, их мог учить приходской священник Пётр Антипов или кто-то из сослуживцев отца – синодальных певчих. С ранних лет братья бывали на богослужении постоянно и к восьми-девяти годам могли не только читать, но и петь в церкви. Они, конечно, не допускались к пению на службах в Кремлёвских соборах, но могли петь в своей приходской церкви Ильи пророка на Новгородском подворье. Василий имел хорошие вокальные данные и начал обучаться при отце в хоре певчих синодального дома, а затем был зачислен в подьяки, что могло произойти в возрасте 10–12 лет. По другой версии, Василий «начал учиться, но ноги у него заболели, и он оставил словесные науки, начал живописью заниматься и это оставил, и пошёл в Невскую Лавру в послушники». Возможно, Василий успел обучиться и пению, и живописи, и даже пожить в Александро-Невском монастыре, учитывая придворный характер этой обители и частое нахождение его отца в Северной столице.

В 1752 г. в исповедной ведомости Ильинского прихода Василий числится синодальным подьяком, живущим при родителях, а в 1753 г. он уже покинул родной дом.

Его младший брат Пётр в 10 лет был отдан в знаменитую Славяно-греко-латинскую академию, которая находилась в Москве на Никольской улице, неподалёку от Певческой слободки. Среди духовенства того времени только единицы обучались в школе. Подготовка ставленников почти до конца

XVIII в. происходила по старинке: «учительным священникам велеть обучить заповедям Божиим и преданиям церковным, и прочей должности священника... и каждую неделю всех оных имеют сами архиереи экзаменовать... и кто из них... обрящется достойне чина священничества, тех имеют и посвящать». Большинство клириков, научив чадо читать и писать, не видело смысла в дальнейшей школьной науке, предпочитая держать детей при себе и воспитывать ежедневным посещением храма, пением и чтением на службах. Исстари от священника требовалось только «благообразное житие» и умение совершать священнослужение. В XVIII в. такой тип клирика перестал удовлетворять государство – теперь была необходима «учительность». Обязанность проповеди ставилась на первое место, особенно в Москве, где государыня Анна Иоанновна потребовала непременно говорить проповеди в торжественные и «приличные» дни. Поэтому поступление детей причта в школу было вменено им в обязанность.

Детям духовенства, всеми способами пытавшимся избежать определения в школу, грозили отрешением от места, отдачей в подушный оклад или в солдаты.

«Бурса» пугала учеников не только жестокостью нравов и наказаний, но и бессмысленностью мучения – обучением на латыни ненужным в повседневной жизни приходского священника наукам. Простым людям казалось, что в «латинской» школе их детям меняют «если ещё не веру, то национальность».

Пётр Петров оказался в более выгодном положении, чем большинство его соучеников: обучаясь в академии «на своём коште», он проживал дома при родителях, что обеспечивало сытую и спокойную жизнь. В учёбе он отличался особым прилежанием, добросовестностью и упорством.

Московская Греко-латинская академия была в то время одним из лучших учебных заведений и представляла собой схоластическую школу, по образцу Киевской академии. Учителями были в основном выходцы из Киева, а учебный курс в общих чертах был сформулирован в Духовном регламенте Петра I. В него входили обычные для тогдашнего времени классы, начиная с фары и кончая богословием. Учёба в среднем занимала 12 лет, но некоторые способные ученики заканчивали и быстрее. Классные занятия состояли в чтении уроков, переводах с древних языков и в приготовлении экспромтов. Знания испытывались на диспутах и экзаменах.

Пётр Петров до осени 1741 г. находился в низшей русской школе, а затем поступил в фару, где учили читать и писать по латыни. В 1742 г. он перешёл в класс грамматики, где надлежало изучить русскую и латинскую грамматику, географию и историю и начиналось изучение арифметики и катехизиса. В 1743 г. – в синтаксисму, или высший грамматический класс, где были курсы: латинский синтаксис, катехизис, арифметика, география и история, а также греческий язык. В 1744 г. он перешёл в класс пиитики, где преподавалось русское и латинское стихотворное учение и продолжалось изучение греческого языка, в 1745 г. – в риторику, где учили красноречию, в 1747 г. – в философию, где преподавали логику, физику, математику и политику (конечно, не совсем в современном понимании этих слов) и начинали изучать еврейский язык. И, наконец, в 1749 г. он был переведён в класс богословия, которое изучал полных четыре года, и окончил академию с «отличным успехом», о чем свидетельствует список выпускников 1753 г.

Схоластическая школа не раз подвергалась язвительным насмешкам современников. По словам В.Н. Татищева (который сам учился в артиллерийской школе Якова Брюса, а затем за границей), в Киевской и Московской академиях «язык

латинский несовершен», нет многих нужных книг, ученики классических авторов не читают, а то, что читают, не понимают, следовательно, и в философии успевать не могут. Что касается риторики, «то боле врялами, нежели реторами именоваться могут... зане слоги реторические пустыми словами более, нежели сущим делом наполняют».

Но, как ни плоха была схоластическая школа, из нее все же выходили замечательные деятели на всех поприщах. Одновременно с Гавриилом в Московской академии учились будущие видные иерархи и государственные деятели.

Как лучшему студенту, Петру по окончании курса предложили место учителя. Но это было обязательно сопряжено с принятием монашества, и он решительно отказался и несколько месяцев жил без службы при родителях.

Его первый жизнеописатель Антоний Знаменский объясняет это настроением самого Петра, который, «конча курс, не хотел жениться, а вести уединённую жизнь, не вступая в монашество. Посему хотел испросить себе место просвирническое, чтоб иметь маленький кусок хлеба и быть при церкви». Однако выпечка просфор была издревле привилегией вдов лиц духовного звания. Пётр не мог не понимать, что такое занятие не является подходящим для закончившего академию. Епархиальное начальство зорко следило за выпускниками, стараясь использовать образованных людей. Поэтому более вероятно, что Пётр оставался при родителях по болезни своей матери Параскевы Семеновы, умершей, судя по исповедной ведомости Ильинского прихода, около 1754 г. Отчасти с заботой о родителях было связано и нежелание Петра принимать постриг, ведь его брат Василий в 1753 г. уже находился в монастыре.

Была и ещё одна причина его отказа от принятия монашества. Привитое с детства высокое отношение к иночеству не позволяло будущему митрополиту легко согласиться на столь ответственный шаг. Пётр колебался в избрании пути,

хотя уже в те годы вёл уединённую жизнь, занимаясь главным образом чтением книг и молитвой. Впоследствии, приняв волю Божию, он «тем искреннее покорялся ей во всем и непреткновенно проходил путь жизни, указанный ему Промыслом».

В феврале 1754 г. Пётр Петров подал прошение в Синод: «Обучался я имянованный в... московской академии без получения Ея Императорского Величества жалования, и минувшаго 1753 года богословское учение окончал, а к месту никакому ещё не определён. Того ради Святейшаго Правительствующаго Синода всепокорно прошу определить меня... в московскую типографию справщиком». На это прошение последовало синодальное определение: «Оному студенту Петрову до указа и впредь, до усмотрения ему по науке ево надлежащего места, в московской типографии справщиком быть». Отсюда видно, что начальство и справщическую должность не считало соответствующей образованию Петра и смотрело на неё как на временную перед учительской или священнической.

Как новоопределённый Петров получал самое низкое жалование в 70 рублей, но обязанности на его долю выпали серьёзные. Он стал помощником ректора Троицкой семинарии Гедеона Сломинского, которому было поручено исправление опечаток в славянской Библии 1752 г. В 1756 г. Пётр подал просьбу об увеличении жалования и получил от типографской конторы хорошую аттестацию: «Справщик Пётр Петров... в должности справщической обретается при поступках честных со всяким трудолюбием... Сверх же того неоднократно от типографской конторы посылан был в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру к соборному иеромонаху и тамошней семинарии ректору... где употреблялся в немалых трудах же со оным ректором несколько времени». В 1757 г. исправление Библии подходило к концу, и Петра Петрова велено было определить учителем пиитики в академию с

условием принятия монашества. Он вновь отказался, и выбор пал на его младшего товарища Петра Левшина.

Но и Петрову не удалось избежать предначертанного ему пути. Виновником этого стал его старший однокашник Гедеон Криновский. За прошедшие годы он совершил быструю карьеру: стал придворным проповедником, членом Синода и архимандритом Троице-Сергиевой Лавры. Архимандрит Гедеон был человек добродушный, «свойства был весьма горячего, сердца открытого... и даже от тех, кои не любили его... похваляем был за добросердечие». Всякого талантливого человека он старался привлечь к труду на благо Церкви. В апреле 1758 г. архимандрит Гедеон (возможно, и без всякого согласия со стороны Петра) сделал представление в Синод о переводе Петрова из справщиков в учителя риторики лаврской семинарии. Но, по мнению биографов, архимандрит предназначал однокашника на освобождавшееся место ректора семинарии.

Тому, что Петра удалось уговорить вступить на учительское поприще и решиться на монашеский путь, способствовали и жизненные обстоятельства. К этому времени скончался его отец Пётр Фёдоров (около 1758 г. он исчезает из исповедных ведомостей своей приходской церкви Ильи пророка и из списков иподиаконов). Он умер ещё до монашеского пострига сыновей и был погребён рядом с супругой на ближайшем действовавшем кладбище – у церкви Космы и Дамиана в Старых Панех. Митрополит Гавриил впоследствии направлял в этот храм на поминовение родителей крупные суммы.

На постриг Пётр согласился лишь после троекратного поуждения, когда архимандрит Гедеон заявил, что «больше никаких отговорок принимать не будет». Пётр просил разрешения постричься в Лавре, но был вызван в Петербург и там пострижен Гедеоном 27-28 июня 1758 г. в домовый церкви Троицкого подворья на Фонтанке. Архимандрит дал

ему имя Гавриил – «крепость Божия», в предзнаменование будущей силы и твёрдости. Через день монах Гавриил был посвящён в иеродиакона Новгородским митрополитом Дмитрием Сеченовым и им же 1 июля рукоположен в иеромонаха на Новгородском подворье в Петербурге. Возвращаясь в Москву, новопостриженный иеромонах просил у Гедеона наставления, к чему ему готовиться, ожидая должности учителя. «Делай, что заставят», – отвечал ему архимандрит. По прибытии в Троицкую Лавру Гавриил был назначен первым соборным иеромонахом, определён ректором семинарии и учителем богословия, а через месяц – заместителем Лавры. Ему было 29 лет.

Старший брат Гавриила – Василий Петров – в 1752 г. «по спадении с голоса» был уволен из синодальных певчих «для определения на священническое место, но чувствовал себя недостаточно подготовленным для принятия сана» или искал монашеского пути. В 1753 г. он стал послушником Киево-Печерской Лавры и учеником Киевской академии. В то время для поступления в столь знаменитый монастырь, а тем более для сочетания послушничества и учёбы, нужны были либо протекция, либо денежный вклад. Василий, вероятно, на своё содержание в монастыре и академии получил средства от родных и смог шесть лет проходить учение, которое в Киевской академии примерно соответствовало московскому. Так же, как и брат Петр, он отличался в учёбе прилежанием и упорством.

Будучи послушником Лавры, Василий Петров получил в академии вторую фамилию – Лавровский. Он находился в лучших условиях, чем другие бурсаки, вынужденные «на вакациях» побираться ради куска хлеба, но из-за возраста (при поступлении ему было уже 24 года) его учёба могла сопровождаться насмешками соучеников и братии. Достигнув философского класса, он в 1759 г. принял в Лавре постриг и был наречён **Варлаамом**, вероятно, в честь первого киево-

печерского игумена, мощи которого покоились в Ближних пещерах. По воспоминаниям Феофана Новоезерского, митрополит Гавриил рассказывал: «Никто его в Лавре не уважал – поддиаконский сын был. Досифей-схимник там был; раз идёт брат мой по Лавре, его встречает Досифей и уговаривает постричься. Брат постригся». После этого отношение братии к Варлааму изменилось, а в 1761 г. он был уволен из Киево-Печерской Лавры, вероятно, благодаря ходатайству брата, «для свидания с родственниками в Москву».

В том же году по указу Синода Варлаам был принят в Троице-Сергиеву Лавру «для священнослужения и крылошского послушания».

Встреча братьев состоялась в конце мая, а уже 14 августа иеромонах Варлаам был направлен для священнослужения и «некоторых потребностей» в Петербург, «в дом его высокопреподобия (архимандрита Гедеона) на почтовых или ямских подводах незамедлительно».

С вступлением на престол Екатерины II началась новая эпоха русского православия. Она не скупилась на щедрые обещания Церкви, и многие им поверили. В сентябре 1762 г. двор прибыл в Москву для коронации.

Во время пребывания двора и Синода в Москве архимандрит Гавриил по долгу службы стал часто общаться со своим непосредственным начальником митрополитом Димитрием Сеченовым. На него обратили внимание и многие царедворцы и предлагали сделать его законоучителем наследника престола.

Гавриил явно был на хорошем счету. Однажды в гостях у генерала Собакина митрополит Димитрий сказал молодому ректору: «Вы хорошо учите; Синод знает это и хочет сделать вас архиереем». Гавриил скромно возразил, «что есть старше и достойнее его и что он искренне просит оставить его при академии по причине вреда от частых в академии перемен». Это не было лукавством. Его деятельность приноси-

ла зримые плоды, что давало московскому ректору чувство удовлетворения своими трудами.

Брат Гавриила иеромонах Варлаам Петров-Лавровский 20 октября 1761 г. был уволен из Троице-Сергиевой Лавры «к преосвященному Гедеону, епископу Псковскому и Нарвскому». Гедеон Криновский не случайно вызвал его в Петербург. Архимандрит уже знал о своей предстоящей епископской хиротонии и, памятуя об отличном управлении Гавриила Лаврой, избрал его брата помощником в будущей епархии. Постоянно находившийся при дворе Гедеон сам так и не побывал в своей епархии. Для ведения дел он отправил в Псков Варлаама, сделав его игуменом Любятова монастыря, а позднее и управителем архиерейского дома. В ризнице Любятовского храма в начале XX в. хранилась сребропозлащенная дарохранильница с надписью: «Сделан сей ковчег 1762 года в царствующем граде Москве, в Псково-Никольский Любятов монастырь при игумене Варлааме старанием его».

В 1763 г. игумен Варлаам вместе с Печерским архимандритом Иосифом принял и последнее, предсмертное завещание Гедеона о раздаче денег бедным на поминование. В должности управителя встречал Варлаам в Пскове нового епископа Иннокентия Нечаева (друга Гавриила), который, по воспоминаниям архимандрита Феофана Новоезерского, после упразднения Любятова монастыря в 1764 г. поместил игумена Варлаама в Спасо-Елеазаров монастырь.

Епископ Гавриил, возглавив Тверскую епархию, при первой возможности перевёл брата к себе, назначив его в 1765 г. (по случаю болезни архимандрита Феодосия Доброго) для временного управления Нило-Столобенской пустынью. В списках настоятелей монастыря за 1765–1766 гг. значится «Варлаам... бывший игумен Любятова монастыря Псковской епархии».

Каждая из псковских обителей, в которых довелось подвизаться будущему Тобольскому архиерею, была славна своей историей и святынями.

Псково-Никольский Любятов монастырь упоминался в Псковском летописце как место, где Иван Грозный отказался в 1569 г. от намерения разорить Псков:

«...И егда же прииде князь великий... и ста во обители святого Николы на Любятове, в нощи к недели, и начаша утреннюю звонити по всему граду, и тогда слышав князь великий звон, умилился душею и прииде в чювство, и повеле всем воем меча притупити о камень, и ни единому бы дерзнути еже во граде убийство сотворите».

Была в монастыре особо чтимая чудотворная икона Владимирской Божией Матери «Умиление» (первой половины XV в.). С этим образом, в двух местах простреленным польскими пулями, ежегодно в первое воскресенье Петрова поста совершался крестный ход вокруг монастырской ограды.

Спасо-Елеазаров монастырь, основанный в 1447 г., в XVI столетии стал одним из духовных и культурных центров Псковской земли и знаменит тем, что его игуменом был старец Филофей, автор крылатого выражения «Москва – третий Рим».

В этих обителях будущий святитель Варлаам приобретал опыт руководителя монашеской жизни. О его высоких личных качествах сохранилось свидетельство архимандрита Макария Петровича (который познакомился с ним в Твери). Макарий пометил в своих записках 25 февраля 1765 г., накануне отъезда Варлаама в Нилову пустынь: «Стоит человека место: обитель первая между многими и равная лаврам; а и Варлаам человек редких добродетелей и из старинных людей».

Нило-Столобенская пустынь действительно была не только древним монастырём, но и одним из духовных цен-

тров России. Епископ Гавриил поставил здесь настоятелем своего брата, будучи уверен, что он сможет поддерживать сложившийся строй духовной жизни. Варлаам, разделяя его взгляды на иночество, с охотой возглавил пустынь. Сведения о его деятельности дают сохранившиеся до наших дней приходно-расходные книги. По их листам проходит скрепа «Ниловой пустыни игумен Варлаам», написанная его красивым уверенным почерком.

Нило-Столобенская пустынь в 1764 г. оказалась за штатом, или, как тогда говорили, «на своём пропитании». Но по документам она не производит впечатления бедной. В недавно построенной церкви Петра и Павла возводится резной иконостас. Во многих кельях идут ремонт, перекладка печей; отремонтированы конюшенный двор, коровники, построены рыбацкие кельи, мельница; архимандритам (в этот период здесь находились на покое больной архимандрит Феодосий и архимандрит Никон; они имели свои кельи и обеспечивались монастырём) и братии шьётся одежда. В рухольной книге поименно перечисляются все получившие новые рясы и подрясники – архимандриты, наместник, казначей и другие монахи, но игумен при этом не упоминается. Однако можно догадаться, что именно Варлааму была сшита «мантия киевская».

Из расходной книги мы узнаем и об одной из встреч Варлаама с братом: «Ездил в Тферь отец игумен для монастырских нужд к его преосвященству...».

Варлаам вошел в размеренную, хорошо устроенную жизнь обители, наблюдая, чтобы сложившийся порядок не был нарушен. Общая трапеза была сытная, но без излишеств: например, на праздники братии покупались калачи. Для работ нанимались поденщики, расчёт с которыми производился в ноябре. Были в монастыре и «богородные» работники. В монастырь покупали много рыбацких принадлежностей, сетей, неводов, рыбацкой одежды и обуви, мёду, воску. Палех-

ские мастера «по контракту» изготавливали для монастыря партии икон чудотворца Нила для богомольцев и подарков благодетелям.

По возвращении архимандрита Феодосия к управлению монастырем, в январе 1766 г., Варлаам был перемещен в том же сане (игумена) в настоятели Успенского Желтикова монастыря на место умершего Макария Петровича.

Желтиков монастырь, расположенный вблизи Твери, находился под пристальным вниманием преосвященного Гавриила и отличался строгим уставным богослужением. При Варлааме, с юности знавшем толк в певческом искусстве, здесь было устроено отличное богослужebное пение на «два крылоса». Для этого из Ниловой пустыни был «прислан по указу головщик праваго крылоса иеромонах Матвей»

В 1767 г., во время путешествия по Волге, императрица со двором на три дня прибыла в Тверь. Екатерина II остановилась в городском доме архиерея и посетила его загородный дом. Она осталась довольной оказанным приёмом и смогла ближе познакомиться с Тверским преосвященным. По своему обычаю вникать в частные вопросы и особому интересу к епископу Гавриилу императрица заметила и запомнила его брата Варлаама.

В начале 1768 г. Гавриил «репоровал» в Синод: «По Ея Императорскаго Величества указу сего года в генваре месяце консистории член г. Торшку Борисоглебскаго монастыря архимандрит Кирилл... произведен в Севскую епархию в викарного епископа, а на ево место, в силу присланного ко мне Святейшаго Правительствующаго Синода указа, в архимандрита мною произведен Тверскаго уезду Желтикова монастыря игумен Варлаам» .

Новоторжский монастырь был одним из древнейших в России. Первый каменный храм во имя Бориса и Глеба был основан прп. Ефремом ещё в 1038 г. Ефрем и его братья Моисей и Георгий, родом венгры (угры), служили у св. князей

Бориса и Глеба. Георгий погиб вместе с князем Борисом, пытаясь защитить его своим телом. Моисей бежал от убийц и впоследствии стал иноком Киево-Печерского монастыря (прп. Моисей Угрин). Ефрем, бывший в отлучке, поспешил на место гибели князя и брата, отыскал отсечённую главу Георгия и тайно хранил ее при себе 38 лет. Прп. Ефрем умер в 1053 г. и завещал положить с собою в каменный гроб, высеченный собственноручно, главу брата. Нетленные мощи преподобного и глава св. Георгия были обретены в 1572 г. и стали главной святыней монастыря. В 1764 г. Новоторжский монастырь был сделан второклассным. Обитель отличали строго иноческая жизнь и продолжительные богослужения.

Настоятелем этого монастыря Варлаам пробыл менее года и был хиротонисан в придворной императорской церкви в Петербурге во епископа Тобольского.

При выборе архиерея на эту кафедру Екатерина отклонила четырех предложенных Синодом кандидатов и сама назначила архимандрита Борисоглебского монастыря Варлаама (Петрова-Лавровского). Такой выбор был сделан потому, что Новоторжский архимандрит был братом уже хорошо известного императрице Гавриила.

Чутье подсказало Екатерине большую выгоду такого административного расклада, а при кратком знакомстве в Твери Екатерина оценила личные качества Варлаама, которые не уступали добродетелям его брата.

При возведении на кафедру, ранее бывшую митрополией, Варлаам получил титул епископа, но за ним было оставлено право ношения митры с крестом наверху и голубой с источниками митрополичьей мантии.

Упразднение митрополии было связано с общим властным настроением императрицы: иерархические степени присваивались ею архиереям в виде наград независимо от их кафедр.

Преосвященный Гавриил был приглашен на церемонию наречения брата в епископы.

Посвящение состоялось в придворной церкви Зимнего дворца 5 октября 1768 г. По принятии епископского сана Варлаам еще в Петербурге погрузился в деятельность, связанную с его далёкой епархией, в которую он прибыл в марте 1769 г.

Окончив эту работу в июне 1766 г., епископ Гавриил просил отпустить его в Тверь, к ожидавшим епархиальным делам, но по желанию императрицы оставался в столице до конца лета. 30 августа в честь праздника Александра Невского владыка принял участие в крестном ходе от Казанского собора до Александро-Невского монастыря. Императрица, по обычаю того времени, должна была шествовать позади архиереев, но большую часть пути она шла рядом с епископом Гавриилом и с ним разговаривала. Беседа произвела на Екатерину неизгладимое впечатление. По её указанию в Синоде был даже объявлен её отзыв о молодом архиерее: «Муж острый и резонабельный».

В конце января 1767 г. епископ Гавриил вместе с Платоном Левшиным был отправлен в Москву, куда вскоре по случаю открытия Комиссии для сочинения Нового Уложения прибыла императрица с Синодом и Сенатом.

Здесь Гавриил был вызван к государыне для объяснения «о семинариях плана» – разработанного с Платоном и Иннокентием проекта реформы духовных учебных заведений. Сочинителем главной части проекта был Гавриил, и его как автора императрица пригласила для разъяснений. Проект понравился Екатерине, но осуществление его требовало от государства затрат и пересмотра системы обеспечения приюта, поэтому в дальнейшем он затерялся в различных комиссиях.

Однако внимание Екатерины к Тверскому епископу ещё более возросло. Гавриил, не будучи членом Синода, по её по-

велению был представлен кандидатом к выборам депутата от иерархии в Уложенной Комиссии.

После выборов императрица при встрече сказала епископу Гавриилу, что наибольшее количество баллов досталось митрополиту Димитрию Сеченову. «Радуюсь, что достойному», – отвечал Гавриил. «А кто по нем? – продолжала Екатерина. – Это вы, я рада этому».

В дальнейшем, после смерти митрополита, преосвященный Гавриил стал церковным представителем в Комиссии.

Ещё один эпизод характеризует нравственный авторитет, которым Тверской преосвященный пользовался у императрицы. Во время плавания по Волге Екатерина вместе с придворными переводила нашумевшего тогда «Велисария» Мармонтеля. Этот труд она распорядилась посвятить преосвященному Гавриилу. В посвящении, написанном графом Шуваловым, говорилось: «Древние хранили обычай приносить свои сочинения людям, коих они искренно почитали. Мы следуем их примеру, принося наш перевод вашему преосвященству. Добродетели ваши нам известны, а особливо кротость, смирение, умеренность, просвещённое набожество, которыя в вас обитают и которыми бы долженствовало украшаться душе каждого христианина, а паче пастыря вашего чина». Интересно, что книга, содержащая модные взгляды о свободе совести и осуждение религиозной нетерпимости, была запрещена во Франции, а в России князь М.М. Щербатов отрицательно характеризовал этот перевод как «не полагающий никакой разности между добродетели язычников и добродетели христианской». Вероятно, для Екатерины действительно не было разницы между христианскими и языческими добродетелями, поскольку далее в посвящении говорилось: «Мы чистосердечно признаемся, что Велисарий обладал нашими сердцами, и мы уверены, что сие сочинение вашему преосвященству понравится; потому что вы мыслями, как и добродетелью, с Велисарием

сходны». Автор Велисария, состоявший с Екатериной в переписке, счёл нужным поблагодарить ее за посвящение перевода своего произведения достойнейшему иерарху, «напоминающему своим нравственным величием те счастливые времена, когда святые вещи находились в святых руках».

Преосвященный Гавриил стал депутатом Комиссии Нового Уложения в 1768 г. Энергичный иерарх как нельзя лучше подходил для церковного представительства в законодательном учреждении. Чтобы отстаивать интересы Церкви, ему приходилось учитывать настроения правящих кругов, государственные и сословные интересы. Это требовало особой мудрости и дальновидности. Синодальный наказ депутату, в составлении которого он сам принимал участие, был далек от либеральных взглядов императрицы.

В нем были отражены главные церковные потребности, жизненные интересы иерархии и духовенства, вопросы их обеспечения и взаимоотношений с другими слоями общества, ограждения духовного сословия от бесчестия. К синодальному депутату также поступали все ходатайства и прошения от духовенства. От государства ожидалось принятие законодательных мер для утверждения Веры и Церкви, ограждения чистоты православного учения и подтверждения церковных правил.

Став церковным представителем в Комиссии, епископ Гавриил был сразу же выбран в Дирекционную комиссию, направлявшую общую работу, и стал одним из ее руководителей. Он представлял в торжественных случаях и говорил речи во главе депутатий к императрице, участвовал в обсуждениях дел, и через его руки проходили все проекты, так что церковные вопросы были лишь частью его деятельности. Он был единственным представителем духовенства в этом законодательном собрании. По важнейшим вопросам точки зрения Церкви и императрицы, как правило, не совпадали, и поэтому, несмотря на затраченные усилия, трудно

было надеяться на воплощение в жизнь даже синодальных требований.

К 1771 г. сама Екатерина II и большинство государственных деятелей России поняли непосильность заявленных преобразований. Под предлогом начала войны с Турцией работа Комиссии была свёрнута, и все её проекты остались «историческими памятниками дворянско-сословного законодательного творчества».

Однако труды епископа Гавриила не были напрасными. В период трёхлетней работы над проектом Нового Уложения он приобрёл церковно правительственный опыт, пригодившийся ему в дальнейшей деятельности. Екатерина же благодаря проделанной работе, которая, по ее словам, «подала ей свет и сведение о всей империи», поняла всю утопичность применения любимых ею идей «просветителей» к русской действительности.

Будучи во время работы в Комиссии на виду у двора и императрицы, Гавриил все больше завоёвывал уважение и авторитет как человек, заявивший о себе выдающимися талантами и способностями.

В 1770 г., по смерти киевского митрополита Арсения Могилянского, императрица, вопреки предложениям Синода, перевела в Киев Санкт-Петербургского архиепископа Гавриила Кременецкого, который не пользовался её доверием. Гавриил Петров, согласно желанию императрицы, был поставлен во главе церковного управления с утверждением его архиепископом Санкт-Петербургским.

Так в 40 лет Гавриил стал первенствующим иерархом. Он был призван к кормилу церковной власти в сложный момент исторической жизни Русской Церкви, когда начал особенно чувствительно сказываться перелом, совершившийся в Петровскую эпоху. Необычайная мудрость требовалась от человека, стоявшего во главе иерархии и близко соприкасавшегося со светской властью. Высокое служение для него

обращалось в подвиг: среди тяжёлых коллизий могли теряться самый сильный ум и колебаться самая твёрдая воля. По воспоминаниям келейника, каждый раз, отправляясь во дворец, владыка обязательно прежде всего сосредоточенно молился с земными поклонами, возлагая все упование на Бога.

В отношении Церкви Екатерина демонстрировала уставное благочестие, будучи убеждена, что таков долг монарха пред верой народа. Она ходила на богомолье, целовала руки духовенству, говела и причащалась вместе с придворным штатом, принимала участие в переложении в новую раку мощей святителя Димитрия Ростовского. Такими поступками императрица завоевала симпатии духовенства и народа. Ее также полюбили за внешнюю справедливость, тактичность и мягкость.

Но из её писем и бесед с приближенными складывается совсем другая картина, которую, думается, видел и преосвященный Гавриил. Императрица рассматривала религию лишь с государственно-политической точки зрения. Она считала себя главой Церкви, имевшей право не считаться с мнениями иерархов, об архиереях отзывалась насмешливо и часто презрительно.

Философствующие друзья Екатерины видели в духовенстве худшего врага своих теорий, а властолюбивая императрица чувствовала угрозу в лице не подчинённого ей авторитета Церкви, более всего опасаясь воплощения в жизнь «теории двух властей» – светской и духовной, бывшей в XVII в. основой государственности России. Мысль о хотя бы частичном ограничении монарших намерений и действий, как явствовало из дела Арсения Мациевича, заставляла Екатерину забывать и об обычной терпимости. Князь Щербатов в памфлете «О повреждении нравов в России» писал об императрице: «Имеет ли она веру к закону Божию? Ибо если бы сие имела, то бы самый закон Божий мог исправить ее

сердце и наставить стопы ее на путь истины. Но – нет! Упое-на безмысленным чтением новых писателей. Закон христианский (хотя довольно набожной быть притворяется) ни за что почитает, сколь ни скрывает своих мыслей».

В 1780 г. преосвященный Гавриил, став членом Синода в 1769 г., сразу получил звание «беспеременного» (т. е. несменяемого), что предполагало его длительное участие в высшем церковном управлении.

Лично к Гавриилу Екатерина относилась лучше, чем к другим архиереям. Он приобрёл доверие императрицы раньше, чем занял первенствующее место в иерархии. Но и он в первые же годы почувствовал тернии высшего церковного служения, поскольку именно с Чебышевым вынужден был сосуществовать в Синоде около четырёх лет. С вступлением в должность преосвященного Гавриила оберпрокурор Чебышев начал систематически получать энергичный и спокойный отпор, а затем был устранён из-за растраты казённых денег.

Иерарх, несомненно, понимал показной характер благочестия Екатерины и выработал собственное отношение к нему, умея ценить ее внешнюю тактичность и стремясь исподволь исправлять нрав и взгляды императрицы. Личность владыки оказывала влияние на постепенное смягчение отношения государственной власти к церковной политике. Он сумел доказать отсутствие честолюбивого стремления к первенству, и императрица, видимо, даже не замечала, что архиерей часто действовал на неё духовным авторитетом. Так, например, должность оберпрокурора была отдана человеку благочестивому, плодотворно сотрудничавшему с духовенством.

Характерно, что иерархический состав Синода при преосвященном Гаврииле менялся очень мало и состоял из единомысленных с ним архиереев. Настроения императрицы значительно изменились к концу жизни – после Пугачёв-

ского бунта и террора Французской революции, которые поубавили ее изначальное вольнодумство, Екатерина стала относиться к Церкви более почтительно. Не последнюю роль в этом сыграло и ее многолетнее общение с митрополитом Гавриилом. По свидетельству современников, владыка никогда не заискивал; не поступался достоинством, был тактичен и сдержан; держал себя независимо, но умел и подчиняться обстоятельствам, «не прал против рожна». Его переписка с Екатериной отличается спокойным, деловым тоном. Он не уступал в церковных делах духу времени, даже если это могло навлечь гнев императрицы. Так было, например, в деле о женитьбе графа Алексея Орлова на двоюродной сестре. Преосвященный Гавриил по церковным правилам требовал развода незаконного брака, и только личное вмешательство Екатерины не позволило довести дело до конца.

Но императрица была достаточно умна, чтобы предпочитать людей честных и прямых, а не льстивых и угодливых. Ее доверие к Гавриилу было очень велико: он мог по своей инициативе приходиться к государыне, излагал текущие дела Синода, давал разъяснения и советы.

К его мнению Екатерина прислушивалась, и его голос часто был решающим. Государыня порой поступала по его совету не только в церковных делах. Не раз и по другим вопросам Екатерина интересовалась: «Гавриил как думает?» И, получив ответ, замечала: «Хорошо».

Далеко не щедрая на знаки отличия духовным лицам, монархиня оказывала их владыке неоднократно. На Рождество 1774 г. ему была пожалована бархатная мантия. В 1785 г. – имение в Шлиссельбургском уезде «Сусловская мыза», в 1789 г. – митра с жемчугом, бриллиантами и другими драгоценными камнями. По разным поводам императрица пожаловала преосвященному Гавриилу саккос из

порфиры и наперсный крест папы Урбана VIII, присланный ей в подарок.

С 1770 г. преосвященный Гавриил управлял Санкт-Петербургской, а с 1775 г. – еще и Новгородской епархией. Соединив по воле императрицы под своим омофором столичную и почётнейшую кафедры, он стал действительно первенствующим иерархом.

Управление двумя епархиями и без других обязанностей, исполняемых владыкой, уже могло бы поглотить все его время и силы. Он часто совершал богослужения, участвовал в крестных ходах, закладке и освящении церквей, говорил проповеди и речи в торжественные дни.

По должности своего сана и по желанию императрицы он присутствовал на всех значительных светских церемониях в Петербурге и Москве.

В 1773 г. он помазывал миром невесту наследника престола и совершил их обручение и бракосочетание.

В 1776 г., после смерти первой супруги Павла, преосвященный Гавриил совершил её погребение в Невском монастыре. Он помазывал и вторую невесту Павла, названную Марией Федоровной, и также совершал их бракосочетание.

Императрица предлагала ему титул Первосвятителя Русской Церкви, по-видимому, митрополита всея Руси. Со времени упразднения патриаршества это было заветным желанием многих русских иерархов. Но преосвященный Гавриил понимал, что Екатерина не собиралась по существу изменить порядок высшего церковного управления. Он писал Амвросию Подобедову: «Что надлежит до ваших желаний о главной духовной особе, сие мне предлагаемо было; но я сие почитал и почитаю вредным для церкви и советую сии мысли оставить».

В феврале 1776 г. владыка представил государыне смету на постройку грандиозного монастырского собора. Троиц-

кий собор был заложен владыкой при участии императрицы 30 августа 1778 г., освящён 30 августа 1790 г. в присутствии всей царской фамилии и кавалеров ордена Александра Невского. Этому церковному торжеству, сопровождавшемуся перенесением в новый храм мощей св. Александра Невского, посвятил стихи Г.Р. Державин. На украшение храма императрица жертвовала неоднократно, а накануне освящения митрополиту Гавриилу была высочайше пожалована алмазная панагия с изумрудами. За время строительства собора владыка, не увеличивая расходов, покрыл железом семинарский корпус, достроил каменную ограду и начал строительство богадельни, оконченной впоследствии за монастырский счёт.

В 1791 г. работы в обители были завершены. Для увековечения заслуг «директора строения Невского монастыря» Екатерина повелела Академии художеств иссечь из мрамора и поместить в соборе барельеф преосвященного Гавриила. Надпись к нему была заказана Державину, но императрица ее не утвердила, а написала сама: «Во имя Святыя Живоначальнаяя Троицы, трудами преосвященного Гавриила Новгородского и Санкт-Петербургского, сей храм заложен в 30 день августа 1790 года, в присутствии благочестивой Императрицы Екатерины II».

Ныне барельеф работы Ф. Шубина находится в Государственном Русском музее.

Владыка по-христиански проводил императрицу в последний путь. Все время её кончины, 4 и 5 ноября 1796 г., он провёл во дворце, а ночь 6 ноября – в придворной церкви. Он сам с придворным протоиереем Сергием причастил и соборовал умирающую. Митрополит также сам совершал погребение и шёл за гробом своей императрицы.

Владыка являлся деятельным участником всех важнейших миссионерских начинаний, придерживаясь в них апо-

стольских требований и побуждаясь ревностью о распространении света Христовой веры.

Он заботился об Осетинской миссии, в возобновлении которой участвовал ещё в Твери.

Для Дальневосточной миссии владыка предлагал в 1779 г. учредить Камчатскую епархию, но не нашёл поддержки у правительства. Через 15 лет владыка направил к промышленникам, достигшим берегов Северной Америки, валаамского иеромонаха Иоасафа (Болотова), который, став начальником миссии, «полагал своё богатство в нестяжании». В помощь Иоасафу, произведённому в архимандриты, владыка дал несколько иеромонахов и иеродиаконов; снабдил их наставлением и всем необходимым для богослужения. В числе сотрудников миссии было пять иноков Валаамского монастыря, среди них – будущий прп. Герман Аляскинский. В первый же год миссионеры окрестили 6740 человек и обвенчали 1573 пары, что побудило преосвященного Гавриила просить императрицу об учреждении в Америке Иркутского викариатства.

При владыке Гаврииле значительно расширилась уже существовавшая Пекинская миссия.

В миссионерской деятельности митрополит Гавриил нередко сотрудничал с братом. В век секуляризации и обмирщения всех сторон жизни их объединяла ревность к просвещению народов, не знающих Закона Божия.

Еще в 1768 г. в Петербурге, сразу же после хиротонии, епископ Варлаам был включен в состав комиссии об обращении в христианство инородцев (созданной вследствие жалоб на самоуправство и злоупотребления миссионеров в Сибири).

В состав комиссии кроме Тобольского епископа Варлаама вошли также преосвященные Гавриил Тверской и Иннокентий Псковский. Сотрудничество с ними дало возможность епископу Варлааму поучиться ведению церковно-государ-

ственных дел у более опытного в административных вопросах брата.

Комиссия разработала инструкции для сибирского архиерея и проповедников, утвердила присягу для проповедников и молебен при отправлении их на проповедь. Инструкцию предполагалось напечатать отдельной книгой и разослать по всем епархиям, где есть инородцы, но по высочайшему распоряжению новое положение было в виде опыта приведено в действие в одной только Tobольской епархии.

Фотографии о жизни Tobольской епархии, её храмах и Крестном ходе с Абалакской иконой Божией Матери «Знамение»:

1 – Портрет святого равноапостольного князя Владимира – крестителя Руси. Древлехранилище Tobольской епархии.

2 – Мозаичное панно летописца Нестора, Абалакский монастырь.

3 – Вглядываясь в династию Романовых! Tobольский музей.

4 – При подъезде к Tobольску вас встречают крутые берега Иртыша.

5 – Вид на Иртыш из Абалакского монастыря.

6 – Икона всех святых земли Сибирской!

7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 – Крестный ход с Абалакской иконой Божией Матери «Знамение».

17, 18, 19, 20 – Иоанно-Введенский монастырь встречает крестный ход.

21, 22, 23, 25 – Софийско-Успенский храм – душа Сибири!

24 – На встрече митрополита Tobольского и Тюменского Димитрия с группой паломников из Тюмени.

26, 26 – Экскурсия по древлехранилищу, собранному экспонаты за тысячелетний период.

27, 28 – Стены Tobольского Кремля.

29 – Памятник Ермаку.

30, 31 – Фотографии на память с космонавтом Георгием Гречко, он был частым гостем Тобольска.

32 – В залах древлехранилища.

33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41 – В Тобольском Кремле. В залах его храмов непостижимым образом сливается в единое целое красота архитектуры, памятников старины и красота духовная.

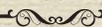
42 – Передача старинной иконы Тобольской епархии от ветеранов-энергетиков края. Тобольский Кремль, дворец Наместника.

43 – Памятная таблица на стене Знаменского храма, г. Тюмень.

44 – Знаменский храм в Тюмени – одна из сотни ярких страниц участия Святителя Варлаама Тобольского в построении храмов на земле Сибирской.

45 – Богоявленский собор в Ишиме хранит копию Грамоты Варлаама священнику Григорию к открытию каменного храма.

46 – Копия Благословенной грамоты от 16 июля 1793 г.

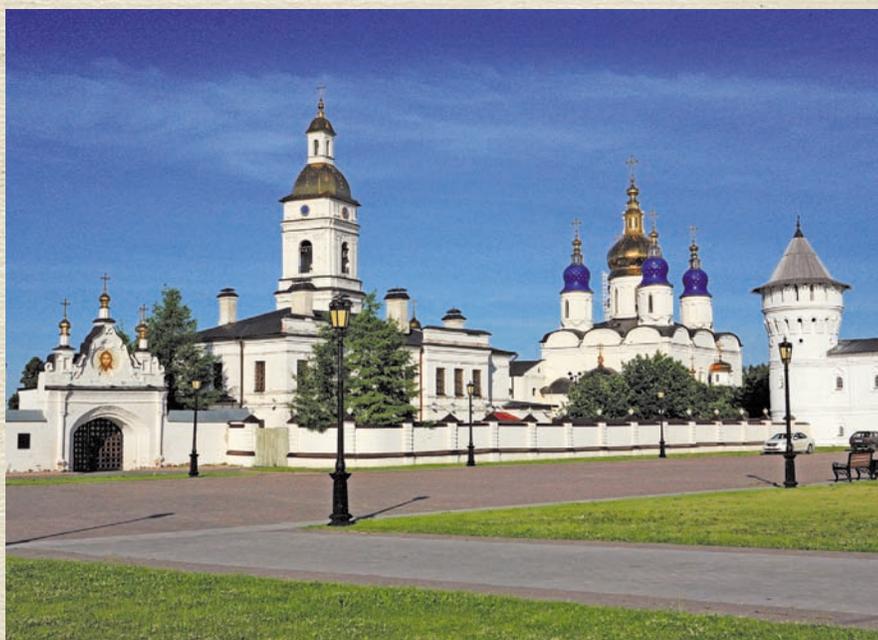

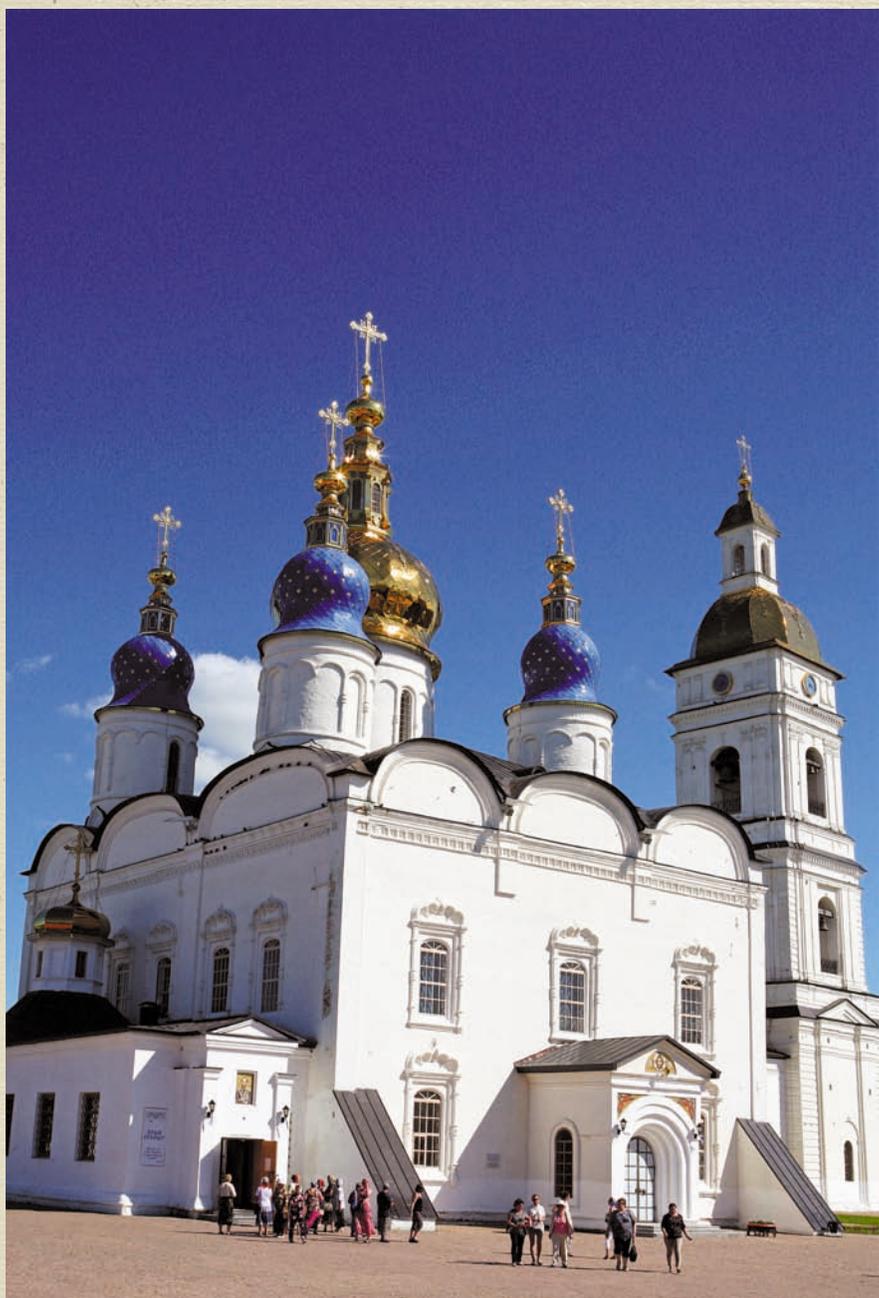

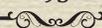
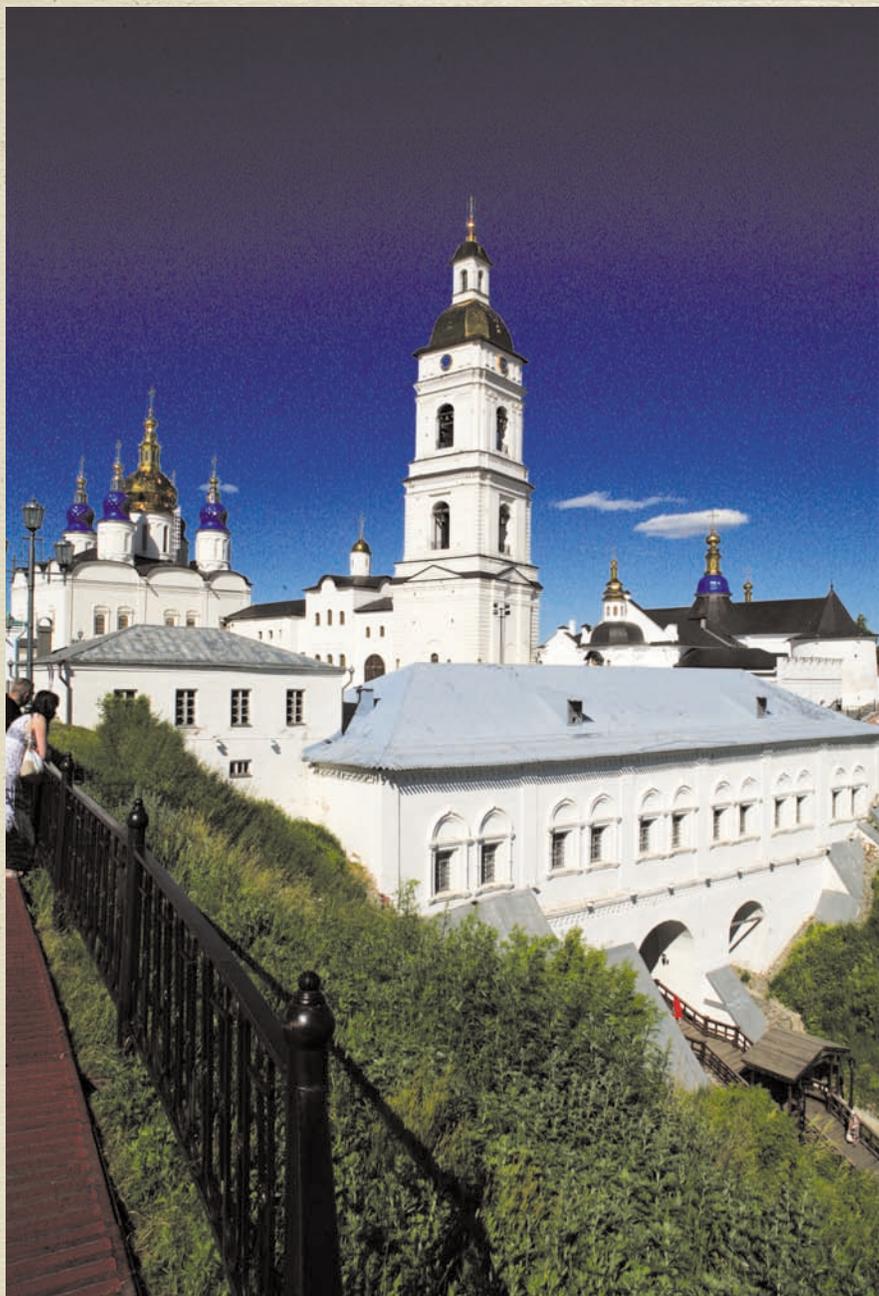

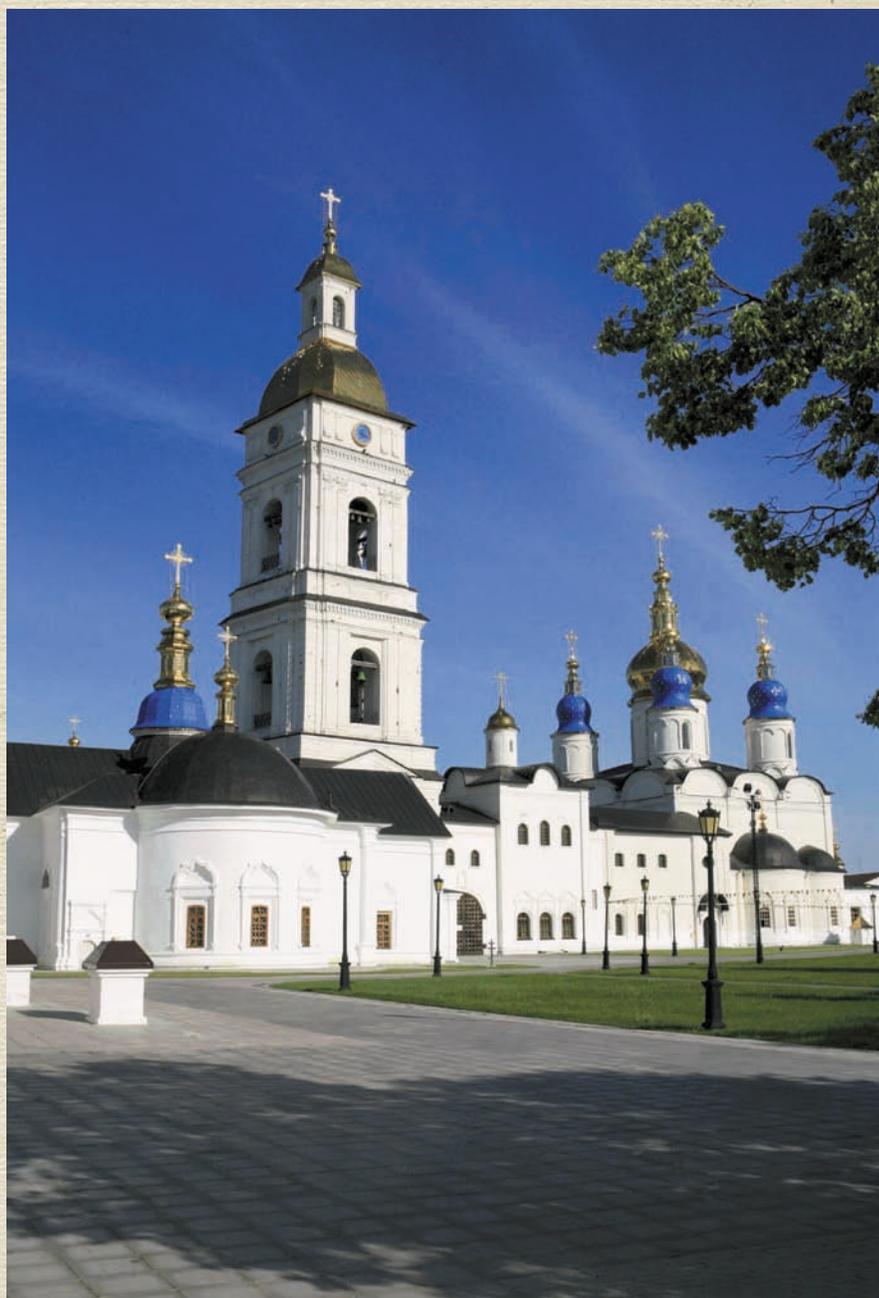

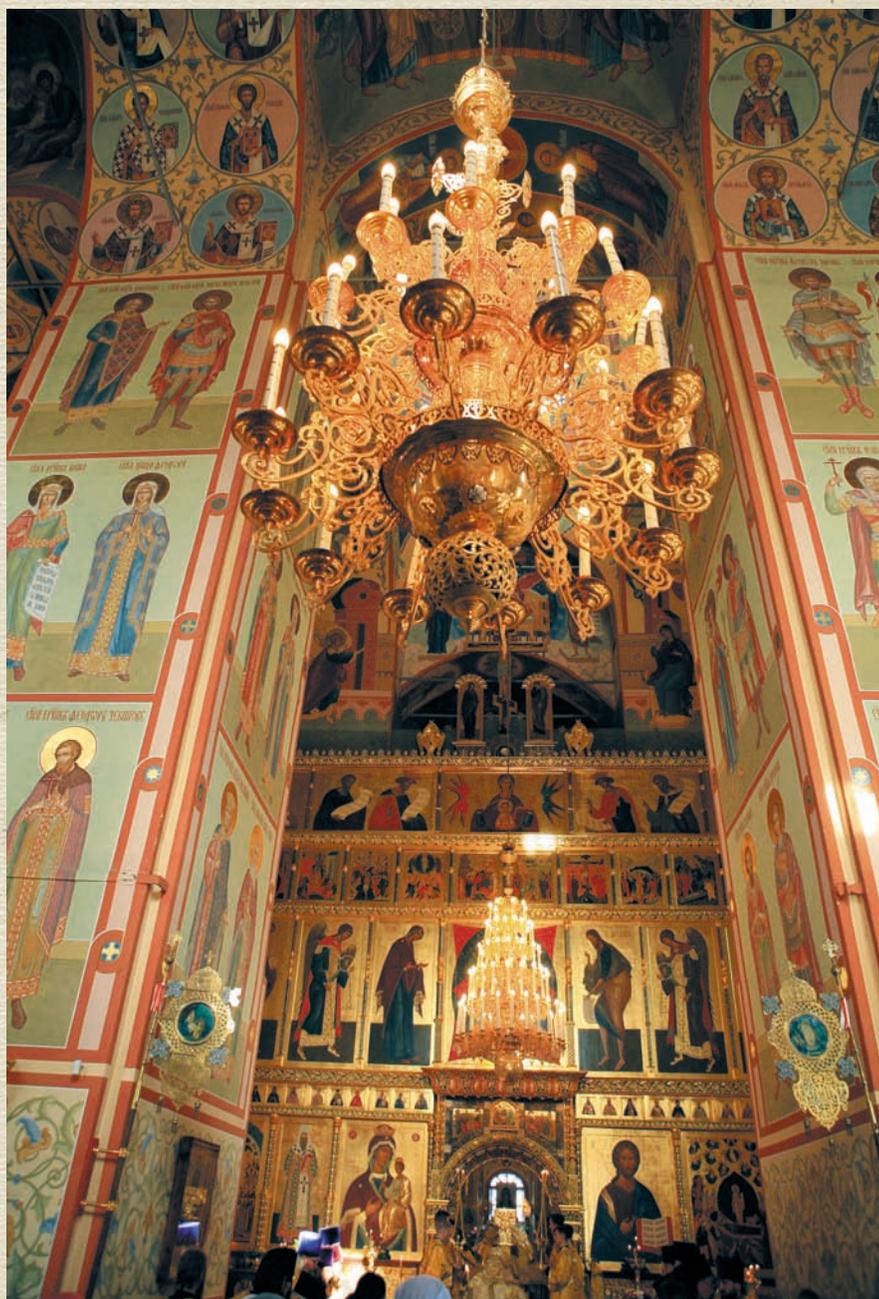

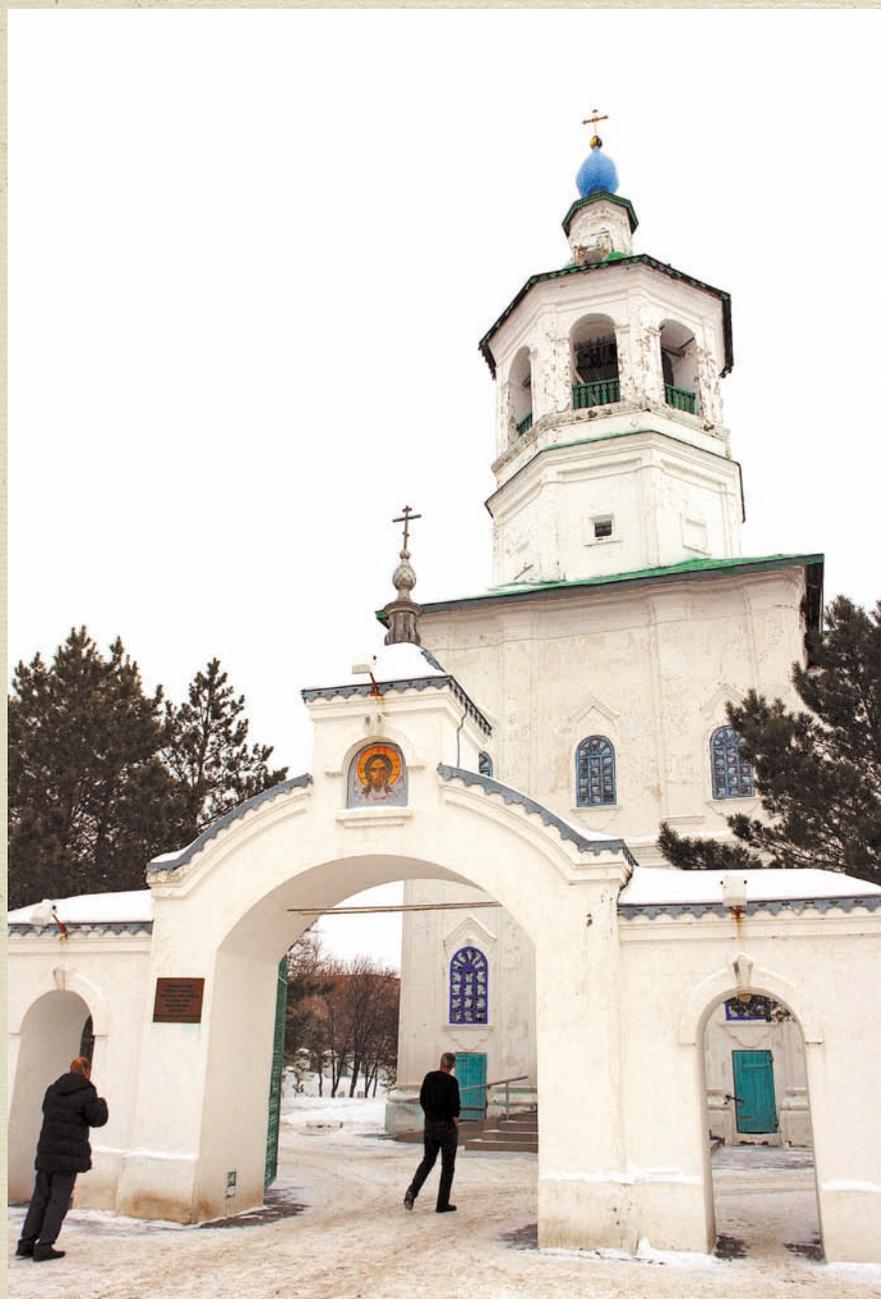

БЖІЕЮ ЛІТІЮ

Сармаамъ Архієпискѣ Тоболскій и Сибирскій,

Шляхецкой Шляхцкой (Сибирской) Губерніею посылъ, (сего 1795 года июня 16
дня) въ пригородъ нашъ явилъ изъ шведскаго Государства привади оного
литній объявленіе: что оного спроговоря въ Герцогъ и Имперіи Кавказская
Князью Сирдартіемъ на волюя Императрицы Того года Царства, въ соедине-
ное стрелцѣю ополченій привади, илюстративній воюто изъ старой
судилитной Кавказской иеризи илюстратива, Кавказской воюто въ
въ томяго, илюстратива соединеній оной иеризи илюстративной
Трамматъ, илюстратива отпавилъ. Того году Того года
Самъ Сибирскій посылъ оного владѣльчестно воюто Того
года Кавказско Царства политикѣ присѣлъ владѣль-
ствителѣю по илюстративній Царствителю: Соборъ владѣльчестно,
илюстративній владѣльчестно владѣльчестно отпавилъ
Того года владѣльчестно Того года, въ селѣ Трамматъ оного
владѣльчестно владѣльчестно владѣльчестно, отпавилъ оного владѣльчестно
владѣльчестно Того года Того года 1795 года 2 Оного года Трамматъ
Того года владѣльчестно владѣльчестно.

Преосвященный Варлаам прибыл в Тобольск 5 марта 1769 г., в четверг первой недели Великого поста. По примеру своих предшественников он остановился в Знаменском монастыре. «Не медливши в келье и получаса», он отправился на вечернее богослужение.

В субботу владыка служил литургию в монастырской Казанской церкви. В воскресенье, именуемое Неделей Православия, состоялась торжественная встреча нового архиерея. Все градское духовенство в облачениях пришло в Знаменский монастырь встречать владыку, оттуда Крестный ход, во главе с преосвященным Варлаамом, отправился в Софийский кафедральный собор, который был освящен в 1686 году и является первым каменным храмом в Сибири. Его возводили лучшие каменных дел мастера из Великого Устюга Герасим Шарыпин и Гаврила Тютин.

Весь путь Крестного хода был украшен специально привезёнными свежесрубленными елями; мостовая в городе была устлана лапником, а в Кремле – красным сукном. При входе в Кремль архиерей был встречен губернатором Д.И. Чичериным и певчими с «как бы миртовыми ветвями в руках». Над аркой была установлена картина, изображавшая встречу Варлаама, с надписью: «Варлааме! Варлааме! Гряди во имя Мое! В сей ты стране овцы Моя храни и заблудшие звери искорени!»

В соборе владыка совершил чин Православия, отслужил литургию и сказал проповедь. Богослужение завершилось молебном Успению Божией Матери. По выходе преосвященного из собора в архиерейский дом производились колокольный звон и пальба из пушек. Эта великолепная встреча была устроена губернатором отчасти по обычаю того времени, а отчасти, чтобы поразить воображение нового архиерея, поскольку с прежним губернатор был в довольно плохих отношениях.

Сибирская епархия в XVII веке была весьма обширна, бедна и разноплеменна. Как пишет исследователь Петр Буцин-

ский, описывая Сургут и Сургутский уезд за исторический период с 1594-го по 1645 гг., «христианство имело очень слабый успех среди инородцев Сургутского уезда: за весь обозреваемый нами период мы встретили только одного остяка подгорной Юганской волости, принявшего крещение и жившего в Сургуте».

Тобольские архиереи, хотя именовались до Варлаама митрополитами, охотно бы поменялись местами со многими простыми епископами. Нравы здесь были грубы, почти дики. Образованных людей было мало, зато проживало множество ссыльных, раскольников и язычников. Епархиальному архиерею предстояла тяжёлая задача: управлять огромной епархией, бороться с расколом, просвещать инородцев, укреплять веру новокрещёных.

Дипломаты петербургские ездили с визитами все больше в западные государства. И ближе, и сподручнее, да и престижнее. А восточные пределы империи по негласному соглашению были закреплены за сибиряками. Легко сказать, дипломаты, а где их взять?!

И в 1769 г. Преосвященный Варлаам в пекинскую миссию направляет «на учебу», для овладения маньчжурским языком и перевода на него Священного Писания трех тобольских семинаристов: Агафонова, Парышева, Бакшеева. Возвращаются доморощенные дипломаты из Китая через десять лет и довольно успешно ведут торговлю и поддерживают дружественные связи с Небесной империей. Как на Руси говорилось: «Не все щи лаптем хлебать» (А лапти в Сибири сроду не нашивали!).

Миссионерская деятельность в Сибири была в упадке:

в 1753 г. крестилось 462 иноверца,

в 1765 г. – 167,

в 1768 г. – только 30 человек.

После секуляризации штатные проповедники в Тобольске несколько лет не получали положенного жалования, а

потому одни к проповеди не приступали, другие самовольно ездили, куда хотели, и вымогали деньги.

Отправляясь в отдалённые и дикие места, они проповедовали на не понятном для инородцев русском языке, крещёных оставляли без наставления, так что те почитали за божество бумагу, на которой был написан Символ Веры.

В 1788–1789 гг. по благословию Варлаама игумен Мицаил предпринял большое миссионерское путешествие в Туруханский край для восстановления православия у остяков.

В 1794 г. Варлаам оказал помощь в снаряжении миссии из 10 иноков под начальством валаамского иером. Иоасафа (Болотова), отправившейся на Американский континент. Тобольскому епископу пришлось затратить много усилий для противодействия распространявшемуся в Сибири старообрядчеству. За годы управления Варлаамом Тобольской епархией самосожжения старообрядцев случались крайне редко.

Предшественник Варлаама митрополит Павел (Конюшкович) не подходил на роль епархиального администратора и миссионера. Строгий аскет, он был суров к окружающим и жесток с духовенством: заключал в кандалы и бил плетью за пьянство и другие проступки, не церемонился и со светскими чиновниками: налагал запрещения за «надменную гордость к священному чину» и «преобидение церкви Божией». Он не ладил с губернатором Чичериным, который был облечён большими полномочиями и пользовался благоволением императрицы.

Назначая на Тобольскую кафедру Варлаама, императрица надеялась на прекращение конфликтов и доносов на архиерея, которые приходили из епархии во множестве. Владыка Варлаам действительно сумел, как писали современники, «снискать искреннюю приязнь и уважение Дениса Ивановича».

Следующий тобольский губернатор, А.В. Алябьев («человек деятельный и энергичный, живо относившийся ко вся-

кому делу», отец известного композитора), был в дружеских отношениях с владыкой, часто принимал архиерея у себя и сам бывал у него в гостях. Оба уделяли большое внимание просвещению: Алябьев жертвовал собственные средства на содержание Тобольского народного училища, а епископ Варлаам заботился о воспитании будущего духовенства.

Тобольская семинария помещалась в архиерейском доме, где в 1748 г. было построено каменное здание для шести классов. Предшественник Варлаама, из-за недостаточной вместительности семинарии, учредил более 10 школ из четырёх классов в отдалённых местах епархии, откуда ученики поступали в семинарию сразу в класс пиитики.

В 1770 г. преосвященный Варлаам перевёл семинарию в более просторные и удобные помещения Тобольского Знаменского монастыря. Ректором в то время был Знаменский архимандрит Михаил Миткевич, позднее ставший епископом Иркутским и с помощью владыки Варлаама в 1780 г. учредивший Иркутскую духовную семинарию, где преподавателями становились по преимуществу тобольские воспитанники. Обе семинарии занимали видное место в культурной жизни Сибири. Здесь были собраны богатые библиотеки, хранившие, помимо книг на русском и иностранных языках, уникальные рукописи.

В 1773 г. владыка Варлаам с помощью брата пригласил на должность ректора Тобольской семинарии знакомого ему по Киеву проповедника Киево-Братского монастыря иеромонаха Илию Шумилевича. По прибытии в Тобольск Илия, «муж строгих правил и неусыпный к своей должности», был произведён в архимандриты Знаменского монастыря и определён представителем монашества в консисторию. Он много потрудился для улучшения преподавания и составил инструкцию, на много лет ставшую руководством для семинарской жизни. С 1799 г. ректором стал воспитанник той же семинарии, ключарь Тобольского кафедрального собора

Матфей Бурдуков, выросший на глазах святителя и любимый им. Овдовев, иерей Матфей по совету преосвященного Варлаама принял монашество с именем Михаил и стал Знаменским архимандритом, а в 1814 г. – Иркутским архиереем.

Одной из главных бед духовного образования в Сибири было нищенское содержание, отпускаявшееся из казны. Преосвященный Варлаам писал в Синод: «За мало положенною суммою латинские держать школы, также учителей награждать жалованьем нечем..., ученикам содержания... крайне бывает повсягодно недостаточно». Но ходатайства оставались без удовлетворения.

В декабре 1776 г. ректор семинарии архимандрит Илия доносил преосвященному Варлааму, что «выданное из Тобольской губернской канцелярии жалованье на содержание учеников семинарии все до полушки издержано, и потому до нового года содержать учеников не на что». В таких случаях архипастырь обеспечивал нужды бурсы из собственных средств.

Духовным регламентом предписывалось обеспечивать учеников пищей и книгами; одевать их обязаны были родственники. Но причт Тобольской епархии был беден. В 1775 г. преосвященный Варлаам доносил Синоду: «Ученики за дальностью и убожеством своих родителей содержатся на семинарский кошт и снабжаются как платьем, книгами, бумагою, так и пищею». Источник к содержанию семинаристов был найден архиереем в зачислении за ними праздных причтовых мест в уездных городах и сёлах, откуда им высылалась часть церковных доходов. Некоторые семинаристы состояли в клире тобольских храмов. Зачисленные места имела почти половина учащихя семинарии.

Сохранились описания быта тобольских семинаристов того времени. Обеды и ужины учеников в будние дни состояли из одного блюда. В скоромные дни готовили щи со свежим или солёным мясом. В пост ели уху или похлебку из

свежей, солёной или сухой рыбы. В строгие дни варили горох, заменяя его иногда толокном или киселём из пшеничных отрубей или овсяной муки. В воскресенья и праздники кроме щей или похлёбки давалось холодное из свинины или молоко и белый хлеб.

Одеждой бурсаков были зипун из деревенского сукна, армяк, шерстяная или бумажная опояска, овчинная шуба для зимы, рукавицы, шапка. Обувью служили чарки. Зипун и шуба выдавались на два года; чарков и чулков с подвязками выдавалось по две пары в год. В церковь, в гости, иногда в классы ученики ходили в кафтанах из синего турецкого сукна, во все остальное время носили халаты из тика. Стричься ученики начали только в конце XVIII в., до этого носили длинные, заплетённые в косы волосы и бороды.

Коек и тюфяков для казённокоштных учеников не выдавалось, спали они или вповалку на полу, или на классных столах и скамьях. Некоторым вместо тюфяков выдавались войлоки, обшитые холстом, большинство же спало на своих шубах и зипунах, заменявших и подушки.

Весною 1788 г. Знаменский монастырь сгорел в большом городском пожаре. Теперь монастырская братия, ректор, учителя, ученики, классы и кухня должны были стесниться в одном, наскоро починенном каменном корпусе. Несколько раз преосвященный Варлаам безуспешно обращался с ходатайствами об отпуске денег на постройку нового здания для семинарии, а число учащихся, превысившее три сотни, продолжало увеличиваться. Стараниями архипастыря повышался и уровень образования. При владыке Варлааме в семинарии было введено полное преподавание богословия,

с 1785 г. – греческого языка,

с 1788 г. – татарского (для подготовки миссионеров),

с 1793 г. – математики, физики, высшего красноречия и географии,

с 1802 г. – медицины.

Незадолго до своей кончины архиепископ предполагал ввести изучение вогульского языка. В период его правления Тобольская семинария была одной из восьми российских семинарий с полным восьмиклассным курсом. Со всей Сибири к владыке обращались с просьбами прислать выпускников на должности гражданской службы, учителей народных и уездных училищ. По его благословию городские священники, бывшие семинаристы, не только возвещали Слово Божие, но и просвещали своих прихожан в житейских делах, произнося проповеди о пользе привития оспы или разведения диковинного тогда в Сибири картофеля.

Для продолжения учения в Александро-Невскую высшую семинарию были отправлены лучшие ученики: П. Слобцов, Л. Земляницын и Г. Мансветов. Когда в 1798 г. была открыта Казанская академия, то посылать студентов стали туда.

Большое внимание архиепископ Варлаам уделял иконописи, которой учился ещё в юности. Став архиереем, он продолжал писать иконы, и известен случай, когда преосвященный благословил туринского воеводу Ивана Панаева образом Божией Матери собственного письма.

Святитель наблюдал за работой местных иконописцев, благословлял желающих церковнослужителей на обучение у опытных мастеров. К писанию икон он допускал только получивших специальный аттестат, а для этого лично рассматривал представленные образа. Из-за «неискусной работы» икон, поступавших из Суздальской епархии, владыка обратился в Синод с просьбой «запретить писать и ввозить в Сибирь иконы без освидетельствования их местными архиереями».

В 1800 г. его заботами в семинарии был открыт специальный класс рисования. Учителем был приглашён лучший живописец города – староста иконописного цеха П. Мирюсев.

Заботами святителя Варлаама, «ради постоянного и торжественного прославления чудотворной Абалакской иконы

Знамения Божией Матери» – одной из главных святынь Сибири, был основан одноименный мужской монастырь в 25 верстах от Тобольска, в селе Абалакское.

Икона находилась здесь с 1637 г., а в 1691 г. в селе был построен Знаменский собор. Для создания новой обители по представлению владыки сюда в 1783 г. были переведены монахи из древнего, но отдалённого Невьянского Богоявленского монастыря.

Первым настоятелем Абалакской обители стал игумен Маргарит. Верный и многолетний помощник святителя, приехавший с ним из Ниловой пустыни Тверской епархии, все эти годы был экономом Тобольского архиерейского дома. Его стараниями при скудном содержании от казны архиерейский дом не только не бедствовал, но и постоянно уделял средства на семинарию. Игумен Маргарит руководил многими строительными работами (например, возведением колокольни Софийского собора); способствовал сбору денег на строительство храмов. Но известны и случаи гнева владыки Варлаама на своего эконома: игумен Маргарит «был не прочь от поборов с протоиереев, благочинных и священников». Однако, как свидетельствует предание, это были в основном добровольные приношения в благодарность за услуги эконома, и эти средства он раздавал бедным.

В Абалакский монастырь была переведена также имевшаяся при архиерейском доме ставленническая школа, где будущие клирики учились пению, церковному чтению и управлению богослужения. Ставленники приезжали сюда из самых отдалённых уголков епархии, иногда за тысячу вёрст, и часто по нескольку месяцев проживали за счёт игумена Маргарита, который, как и владыка, был знатоком церковного пения. Тобольск, по воспоминаниям старожилов, славился в то время красотой и чинностью богослужений.

Много сил приложил игумен к строительству нового монастыря, вначале деревянного, а позднее постепенно от-

строеного в камне. Для содержания обители владыке удалось испросить рыбные ловли, угодья и мельницу, а затем увеличить (небольшую вначале) штатную сумму до 1,5 тыс. рублей в год.

Святитель Варлаам, как и митрополит Гавриил, был неутомимым строителем храмов. За время его управления епархией было построено более 30 каменных церквей, множество приделов и колоколен. Некоторые из них освящены самим святителем во время поездок по епархии. Доныне сохранился, например, храм Седьми отроков Ефесских за городским валом, построенный на новом кладбище по указу губернатора Чичерина и освященный владыкой в 1776 г.

В 1780-х гг. святитель Варлаам, с помощью брата, испросил у императрицы средства на исправление обветшавшего кафедрального собора Тобольска и на постройку двух каменных корпусов в архиерейском доме.

Сумма на реставрационные работы требовалась немалая, но средств на это в епархии не было. Как писал историк XIX века Н.А. Абрамов: «По ревности к благолепию первопрестольного в Тобольске храма и необходимости обновления его, преосвященный Варлаам, по неимению средств, просил Императрицу Екатерину II о пожаловании из казны исчисленного по смете количества денег на исправления собора». Императрица, «уважая благочестие и полезное служение сего архипастыря», разрешила выделить 15 521 руб. 30 коп. серебром на ремонт собора. За три года кафедральный собор был отреставрирован: «покрыт железом с окраскою малахитом, а маковица на большой главе и кресты вызолочены. На шее под маковицей изображены Христос с 12 Апостолами; иконостас поновлен, по тому же прежнему греческого стиля письму». 20 июня 1787 г. он был освящен «со всею торжественностью, при многочисленном стечении всех сословий».

Но епископ Варлаам на этом не остановился, а решил построить новую кафедральную колокольню, которая и в наши дни служит главным ориентиром для всей городской застройки. В 1784–1786 годах было начато ее строительство. Проект колокольни составил первый тобольский губернский архитектор поручик Александр Гучев. Кладка стен началась лишь в 1791 г., после того как фундамент ее шесть лет простоял, доступный дождям и снегу, что вскоре дало о себе знать: «Будучи выкладена 11 сажень, от несоответственности фундамента, 10 июля 1792 года упала».

Можно себе представить, какой удар постиг владыку, да и всех православных жителей города!

Преосвященный Варлаам написал воззвание к пастве о добровольном приношении; обратился за помощью к наместнику края и губернатору, которые прислали щедрые пожертвования.

Все пришлось начинать сначала и на новом месте, но соборная колокольня высотой в 27 сажений была завершена через три года и освящена владыкой совместно с двумя приделами во имя святых Афанасия Афонского и Сергея Радонежского.

Но на этом строительство на архиерейском дворе не было закончено. Владыка Варлаам вновь обратился к императрице, и та выделила значительную сумму – 18 000 рублей. На эти деньги удалось построить монашеский корпус, консисторию и трехэтажный архиерейский дом. Впоследствии в верхнем этаже архиерейского дома была устроена так называемая домовая крестовая церковь во имя сошествия Св. Духа. Освящение ее 4 июля 1798 г. произвел лично владыка, который к тому времени «за усердные архипастырские труды» был уже наделен саном архиепископа.

Способствовал преосвященный завершению работ и в храмах, возведенных задолго до него. Так, церковь Богоявления Господа, одна из древнейших в Тобольске и Сибири,

строилась довольно долго, а потом неоднократно перестраивалась. Престол в ее верхнем храмовом помещении был освящен преосвященным Варлаамом в 1794 г. Им же за собственные средства для Богоявленского храма подновлен после пожара местный образ Богоявления Господня, а также пожертвована золотая панагия с мощами св. великомученицы Варвары.

А близ Тобольска находился Междугорский Иоанновский монастырь, где по распоряжению преосвященного в 1774 г. построили каменный одноэтажный корпус, а в 1780 г. – еще один. В 1790 г. в том же монастыре возвели каменное двухэтажное здание, где разместили зимнюю церковь во имя Казанской Божией Матери. В 1784 г. воздвигли церковь Преображения в селе с одноименным названием (неподалеку от Абалака).

В Тюмени при владыке Варлааме были построены церкви: Успенская, Знаменская, зимняя св. Иоанна Златоуста, летняя Знаменская, Крестовоздвиженская (Николаевская), Спасская, Михаила Архангела, Иоанна Предтечи, Вознесенская.

На средства богатого предпринимателя Походяшина в Тюменском округе в селе Успенском 27 мая 1772 г. была заложена каменная церковь Успения Божьей Матери с приделом Иоанна Златоуста. Она была освящена преосвященным Варлаамом во время его путешествия по епархии 1 сентября 1779 г.

В Кургане в 1770 г. начато строительство Троицкой церкви; в Ишиме 20 июля 1793 г. освящена Богоявленская церковь, в книге приведены фотография храма и Грамота епископа Варлаама от 16 июля 1793 г. к открытию храма.

В Таре в 1773 г. основана Знаменская и примерно в то же время Николаевская и Успенская церкви.

В 1784 г. построена Тихвинская на городском кладбище.

В 1791 г. заложена Пятницкая.

На севере епархии, в Березове, во второй половине XVIII в. были построены: Богородице-Рождественская, Антония и Феодосии и Воскресенская церкви.

В Томске в Александровском монастыре начинают действовать Казанская церковь и приходские: Богоявленская и Духосошественная.

В Барнауле – Петропавловская.

В Енисейске: Троицкая, св. Захарии и Елисаветы, Успенская и Крестовоздвиженская.

Только под Тобольском в близлежащих сельских приходах при владыке Варлааме было открыто 38 храмов!

А всего в Сибирской епархии в период его правления насчитывалось около 100 храмов, большая часть которых находилась в стадии строительства. Ни один регион империи не мог сравниться с такими объёмами строительства храмов!

Строительство каменной Архангельской церкви началось летом 1781 года согласно грамоте, выданной архиепископом Варлаамом. Замысливался храм одноэтажным, с зимним приделом, однако в процессе строительства, когда стены уже были доведены до окон, решено было возводить здание двухэтажным. В 1791 году нижний этаж с теплым храмом в честь архистратига Михаила был освящен.

Вознесенско-Георгиевская церковь, каменная, двухэтажная, основана вместо деревянной обветшавшей церкви на средства прихожан по «храмозданной грамоте» архиепископа Варлаама в 1789 году, окончена (с колокольной) к 1818 году.

Трудно представить, как архиепископу удавалось на огромнейшем расстоянии от Приуралья до Аляски решать накопившиеся проблемы! В дополнение к этому, после пугачёвского вооружённого бунта, когда были сожжены десятки

храмов, включая и Карагайский храм Вознесения Господня, а священники этих храмов были зверски погублены, Владыка смог в кратчайшие сроки восстановить духовную жизнь на всей территории.

В десятках сёл и крепостей шло активное строительство церквей, что требовало внимания и участия и, судя по переписке по крепости Карагайской, Владыка владел обстановкой, принимал активное участие, подключая местные духовные правления.

И везде он успевал и помогал. Были и текущие проблемы, как, например, это случилось в слободе Тавдинской в 1775 г.:

«Великому господину Преосвященному Варлааму епископу Тобольскому и Сибирскому. Покорнейший Рапорт.

Сего декабря 25 дня в Тавдинской слободе в самый праздник Рождества Христова часу в пятом ночи небрежением сторожем Матфеем Пуфачевым заронено огнем в трапезе, где он спал, и от того огненного запаления вся Троицкая церковь и колокольня огнем обнялась, и что в ней было святых образов, и иные сосуды серебряные, ризы с подризниками и стихарями, два паникадила с 11-ю лампадами, два подсвешника большие медные со всею церковною утварью все безостатно згорело, а народу хотя при том пожаре было и дополно, да уже церковь вся обнялась огнем, и вынимать затем было нельзя. А помянутый сторож обгорел весь и был жив часа три, да и без памяти умер. А осталось только благословенная серебрянная, крест, епитрахиль, пролог полугодовой, четыре колокола, из них один больше 11-ти пудов расколот. Да по объявлению старосты церковного Василия Богданова по счоту его в канторе... оказалось закопанные землею денег горелых и то 61 рубль 60 копеек, да слитошной денежной красной меди полтора пуда, зеленой четыре фунта, да и сколько у него старосты всего денег было сочести ныне не почему, ибо у него заборные шнуровые за

печатью приходные и расходные книги в той же церкви в сундуке з деньгами згорели все. Того ради сей рапорт о вышеописанном злоприключении Вашему Преосвященству в покорности моей и объявляю.

Прошу Ваше Преосвященство: не соблаговолите ль в добыче прихожан лесу нынешним зимним временем впредь для строения (новой церкви) и приказать духовной консистории снабдить меня нижайшего указом.

Вашего Преосвященства всенижайший послушник Закащик протопоп Григорий Тюшев».

Изложенный выше документ проливает свет на судьбу первого Тавдинского храма, построенного в 1625 г. по благословию первого Тобольского архиепископа Киприана (Старорусенкова). И приоткрывает историю закладки второго храма, построенного по благословию епископа Варлаама (Петрова) в 1775 году.

Этот второй храм еще помнят старожилы села. Он простоял на высоком берегу реки Тавды до 40-х гг. XX в.

Преосвященный Варлаам в своих заботах мог положитьсь на помощь младшего брата, принявшего на себя крест заботы обо всей Русской Церкви. Ничего неизвестно о поездках святителя Варлаама в столицу. Но братья шли рядом в своих трудах – их связывали переписка и взаимная молитва. Митрополит Гавриил ходатайствовал о нуждах Тобольской епархии перед императрицей и часто получал необходимое. В лице Варлаама он имел надежного помощника и просветителя в Сибири. А Тобольский епископ благодаря заботе брата мог больше времени посвящать иноческим подвигам, которых искало его сердце. Сибирская паства любила своего кроткого, молитвенного и благодатного архиерея. В короткий срок он сумел прекратить поток жалоб в Синод, разрешив многие распри и умирив страсти своих подчинённых.

Возраст и болезни постепенно подтачивали силы митрополита Гавриила. В 1796 г. он испросил себе продолжительный отпуск в Новгород. Из писем Гавриила в этот период видно, что он уже тогда имел намерение проситься на покой. «...На амвоне стоять не могу, так же и всходить на ступени без поддерживания... слишком тридцать лет был в Петербурге... кажется, служил довольно. Что делать, когда силы не соответствуют должности?»

Из Новгорода он приехал перед смертельной болезнью императрицы и должен был снова приняться за своё служение. Со вступлением на престол Павла I атмосфера при дворе стала более напряжённой и беспокойной. Властный и неровный характер императора создавал тяжёлую обстановку во всех правительственных учреждениях. Монарх хотел сам все знать и всем руководить, своё правление он начал с того, что лично знакомился с течением дел. Побывал он и в Синоде, где застал синодальных членов, «заседающих в полном присутствии». На его замечания по некоторым делам о разводах «вздумал было престарелый президент коллегии сей, благоговейный митрополит Гавриил, ответить ему ссылкой на кормчую книгу... но государь, вопреки всем приводимым ему статьям, предполагал другия места... с толиким основанием, что... заставил замолчать всех до единого». В 1797 г. был сменен оберпрокурор Синода. В этой сложной обстановке Синоду во главе с Гавриилом удалось исходатайствовать у императора указ об освобождении духовенства, судимого в уголовных преступлениях, от телесного наказания. И хотя Павел питал доверие к старцу и часто обращался к нему с повелениями, бремя церковной власти становилось для больного митрополита все тяжелее.

Мысль об отставке не покидала владыку, но император его удерживал. В начале 1798 г. на просьбу об увольнении от Санкт-Петербургской епархии и дозволении удалиться в Новгород Павел разрешил лишь временный отпуск. В на-

чале следующего года старец вновь просил и получил отпуск в Новгород для поправления здоровья. Из Новгорода он писал: «Я из келии не выхожу. Болезнь моя так возсвирепела, что я опасался дурных следствий». Перед Троицей он вернулся в Петербург, хотя силы его покидали. Император хотел перевести его в Киев, где южный климат был бы для него полезнее, но митрополит отказался: «...себя изведывая, не нахожу сил, чтобы принять правление назначаемыя мне епархии... я располагаюся просить увольнения от всех нынешних моих должностей». Но Павел вновь не отпустил его на покой, оставив митрополитом «Новгородским и Олонецким».

В конце 1799 г. больной и ослабевший митрополит удалился из столицы навсегда: «14 декабря поехал я из Петербурга; горячка и бред сопутствовали мне; едва помню, как в Новгород приехал, на руках меня внесли в покои... не надеялся прожить ту ночь, исповедывался и причащён запасными дарами, и силою благодати Христа моего жизнь моя оставлена. Я столько слаб, что ни встать, ни сесть, когда не подымут, не могу; ноги распухли, и не могу не только ходить, но и стоять... я ожидаю, чтобы узреть Спасителя моего и прейти в будущую жизнь».

Через год старец вновь обратился к монарху: «Продолжая 71 год от рождения, не нахожу возобновления моих сил... они пришли в совершенный упадок... жизнь моя сокращается... прошу от управления новгородскою епархиею меня уволить и пожаловать для пребывания моего в Московской Симонов монастырь...» Эта естественная просьба, обусловленная желанием провести остаток дней на родине, вызвала гнев мнительного и вспыльчивого Павла. Престарелый митрополит был уволен без пенсии, с ответом, что «вы милостями моими награждены уже весьма довольно».

Спустя месяц после увольнения, 26 января 1801 г., митрополит Гавриил предал свою душу Господу.

Почувствовав приближение последнего часа, владыка призвал всех членов консистории, вызвал из Хутынского монастыря епископа Антония, но тот его в живых уже не застал, как и приехавший для посещения архимандрит Юрьева монастыря Михаил Десницкий (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский.) Скончался владыка «в 3 часа пополудни», сидя на софе, в присутствии членов консистории. Умирая, он просил, чтобы не взыскивали с его должников. Оставшиеся деньги завещал на бедных учеников Новгородской семинарии, Санкт-Петербургской академии и для раздачи по новгородским церквям.

Часть драгоценных вещей велел оставить в Софийском соборе; прочие продать, с тем, чтобы деньги отослать в Тобольск брату для раздачи по его усмотрению. Свою обширную библиотеку он разделил между Тобольском, Великим Устюгом и библиотеками Петербургской академии и Новгородской семинарии.

31 января 1801 г. его тело было предано земле в новгородском Софийском соборе в юго-западном углу придела Иоанна Предтечи, в котором покоились мощи св. Иоанна Новгородского. Погребение было проведено епископами Антонием и Виктором, у собравшихся текли слезы, в церкви были слышны рыдания.

Архиепископ Варлаам пережил младшего брата почти на два года. Всегда помышляя о смертном часе и готовясь к исходу из здешнего мира, он мало обращал внимания на своё здоровье. Все внимание его было направлено на врачевание душ, вверенных ему Спасителем.

За годы епископства ему вместе с епархией пришлось пережить немало невзгод. Святитель помогал своей пастве молитвой, наставлениями и милостыней, которую он, как и митрополит Гавриил, творил непрестанно.

Одним из тяжких испытаний стал Пугачевский бунт, охвативший огромную часть территории Тобольской епархии.

Толпы мятежников во многих городах и уездах епархии грабили и убивали всех верных правительству, не щадя и священнослужителей: у них жгли дома, кололи пиками, рубили саблями, мучили семейства. Часть клира в захваченных мятежом местностях перешла на сторону Пугачева (некоторые из страха перед жестокой расправой, а другие, поверив самозваному Петру III).

Привожу тексты указов Пугачёва, которые, учитывая доверчивость и низкий уровень грамотности простого населения, смогли повергнуть в сомнение не одну тысячу крестьян и вставших на сторону восстания:

«№ 5. Указ Пугачева от 17 дек. 1773 г.

...Всех моих верноподданных рабов желаю содержать в моей, яко от бога дарованной мне, милости всякого человека тех, которые ныне желают быть в моем подданстве и послушании по самопроизвольному желанию. А естли кто сверх сего моего до всего народа чинимого милосердия останется в своем недоразумении, тот уже напоследок восприимет от меня великое истязание и ничем себя не защитит.. А естли кто не будет на сие мое воздаваемое милосердие смотреть, яко то: помещики и вотчинники, тех, как сущих преступников закона и общего покоя, злодеев и противников против воли моей императорской, лишать их всех жизни, то есть казнить смертью, а дома и все имение брать себе в награждение.

...А ныне ж я вас всех один ис потерянных объявился и всю землю своими ногами исходил и для дарования вас милосердия от создателя создан...

...И естли кто ныне познает сие мое оказанное милосердие, действительно я уже все всех пожаловал сим награждением: землею, рыбными ловлями, лесом, бортями, бобровыми гонами и протчими угодыями, также вольностию... А хотя и восхощет обратиться к законному повиновению и будет стараться и споспешествовать и приносить неизменные ус-

луги, но только ничего принято не будет; тогда уже и вздохнет из глубины сердца своего и воспамянет всемирное житие свое, да уже возвратить тогда будет никак нельзя...

№ 6. Указ Пугачева крестьянам от 31 июля 1774 г.

...кои прежде были дворяне в своих поместьях и водчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами... Жалуем сим имянным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короне и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, волностью и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без аброку и освобождаем всех прежде чинимых от злодеев дворян градцких мздоимцев-судей крестьяном и всему народу налагаемых податей и отягощений».

Преосвященный Варлаам написал и разослал по епархии «для чтения священниками в церквях и других многочлюдных собраниях» горячее назидательное увещевание. Он также направлял в духовные правления предписания и наставления, как духовенству действовать в этих смутных обстоятельствах.

Некоторые соседние с мятежными уезды для укрепления духовенства владыка посетил лично.

В 1784 г. он оказывал помощь и поддержку духовенству и горожанам, пострадавшим от сильного наводнения. Вода поднялась так, что в Знаменском монастыре в алтаре Пре-

ображенной церкви доходила до окон нижнего этажа и залила внутренность церкви на аршин.

В апреле 1788 г. в Тобольске случился большой пожар. Сгорело более полутора тысяч домов и множество церквей, а также Знаменский монастырь с семинарией. Преосвященный Варлаам укреплял дух погорельцев надеждой на милость Божию, помогал посильной милостыней. Много трудов он предпринял, чтобы восстановить сгоревшие церкви. При Божией помощи и усердии тобольцев храмы были возобновлены и освящены.

Вот как тобольский губернатор А.В. Алябьев описывал в рапорте наместнику Е.П. Кашкину пожар в Тобольске 27 апреля 1788 г., свидетелем которого был епископ Варлаам:

«...в 11 часов поутру, в самое время служения божественной литургии, зделался под горою, в приходе архангельском, у мещанина Безсонова... пожар. ...Но вихорь так умножился, что рвал кровл, и так огонь бросал, что никакия силы противоборствовать оному были не в состоянии. ...Итак, гостиной двор под литерою Б, и мясной ряд под литерою В, и вся линия до реки Иртыша горела. В первом часу пополудни ветер поворотился на гору, то есть с полдней на север, и вихорь ужасной нёс с собою большой огненныя уголья. Тогда мы обратили всё наше старание спасать все места, где находится казна, пороховые магазейны, присудственныя места, острог и дом Вашего высокопревосходительства. Но тщетное старание: уголья падали как дождь на нагорные дома, так что дом архирейской, дом ваш, дом мой и вице-губернаторской почти вдруг загорелись, каждой в пяти или более разных местах... И подлинно: вихорь, умножаясь час от часу, и настоящей дирекции уже не имея, ежемоментно поворачиваясь во все стороны, разнёс огонь везде, так что весь почти город обращён в пепел. ...Архирей (Варлаам –авт.), я и господин вице-губернатор только что спасли себя, в протчем лишились всего (кроме того, что было на нас)...

Отчего ж в доме мещанина Безсонова зделался пожар, то по наследованию оказалось, что того дня поутру варен был на огороде позади сарая мещанином Прянишниковым для дому его, Безсонова, мёд, и во время разогревания воды загорелся сказанной сарай въверху».

Но, несмотря на значительные потери, жители города поддержали своего архипастыря и жертвовали личные средства на восстановление святынь, участвовали в работах по их восстановлению. За три года большинство из пострадавших церквей удалось подновить, церковную службу в них возобновить.

Владыка заботился об украшении святынь и сохранении древностей епархии. Старанием преосвященного в 1777 г. в кафедральном соборе на древней (времен покорения Сибири) чудотворной иконе Господа Вседержителя, по свидетельству летописи, просиявшей «в предивных и славных чудесах и во исцелении тяжких различных недугов», была сделана серебряная золочёная риза.

В 1791 г. при разборке обветшавшего Троицкого собора в Спасскую церковь были перенесены иконостас, утварь и святыни, в том числе Нерукотворенный образ Спасителя, присланный царём Фёдором Иоанновичем.

Преосвященный Варлаам проявлял интерес к истории Сибири. В 1791 г. написанная им книга «Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирскаго государства воеводах и губернаторах, и прочих чинах...» была выпущена первой в Сибири частной типографией Корнильевых, устройству которой архипастырь также немало способствовал и дал на ее создание своё благословение.

Изданные книги были разосланы по монастырям епархии.

Владыка не любил роскоши, не желал славы и отличий мира. Но по обязанности своего сана он участвовал в госу-

дарственных торжествах, таких, как открытие Тобольского наместничества в 1782 г. Оно состоялось с небывалой в Сибири пышностью. Преосвященный Варлаам с духовенством совершил молебен в тронной зале Наместнического дворца, где находился трон императрицы, обитый малиновым бархатом и обложенный золотым позументом. Над троном были расположены императорская корона, скипетр, держава и золоченые гербы губерний. Зал украшали портреты высочайших особ. Императрица рескриптом от 19 января просила епископа Варлаама «архипастырскими молитвами содействовать возрастанию желанных плодов насаждаемого ею блага, суда и права».

В 1776 г. Екатерина прислала святителю саккос, омофор, епитрахиль и палицу из «серебряного дордра», в 1790 г. – облачение «из парчи серебряной с шёлковыми голубыми цветами, обложенное золотым газом с крестами и звёздами из того же газа», как значилось в описи архиерейской ризницы.

В 1792 г. преосвященный Варлаам был пожалован саном архиепископа, в 1796 г. – алмазным крестом на клобук.

Последующие монархи также удостоивали владыку знаками своего внимания. Павел I сопричислил его к ордену св. Анны I степени. Император Александр в 1801 г. наградил орденом св. Александра Невского.

В редкие дни отдыха от епархиальных забот святитель уединялся для молитвенных подвигов, уезжая в любимый им древний Междугорский Иоанновский монастырь в 10 верстах от Тобольска и проводя там по несколько дней в посте и затворничестве.

Скромность и молитвенность этой обители подчёркивались самой природой: две горы, между которыми расположен монастырь, и окружающие его с одной стороны – берёзовые рощи, а с другой – сосновый лес как бы служили ему покрывалом, отгораживая от мирской суеты. Сюда преосвященный Варлаам поместил и прибывших к нему с острова

Коневец прпп. пустынников Василиска и Зосиму, искавших уединения, которым по окончании зимы дал, по их просьбе, письменное дозволение жить в его епархии там, где изберут себе место.

Благоустраивая эту обитель, владыка построил каменные корпуса с тёплой Казанской церковью, ризницею, казнокхранилищем и настоятельскими кельями. Святитель своими руками посадил в монастыре кедры.

Владыка был радушен и гостеприимен. В воскресные дни и другие праздники после обедни к нему собирались духовенство и уважаемые горожане и «при усердном скромном угощении находили назидательную для духа беседу». Святитель нередко посещал в храмовые праздники тобольские церкви и после совершения литургии навещал кого-либо из прихожан. Во время такого общения он назидал собеседников к благочестивой жизни и внушал благоговение к вере.

Чистота сердца, благодатное смирение и благочестие, которыми он сиял среди паствы, ещё при жизни дали ему звание «мужа евангельской кротости и праведной жизни».

«Сердце имел он кроткое и умилённое, веру живую, любовь к Богу пламенную, смиренномудрие глубокое и чудесное, христианство мужественное, простое, высокое, как и самое Евангелие», свидетельствовал близко знавший святителя Иркутский епископ Михаил Бурдуков.

Снисходительный и для всех доступный, владыка был особенно сострадателен и добр к бедным и несчастным. Как и у митрополита Гавриила, каждую субботу в архиерейский дом собирались нищие; экононом выносил медную чашу с деньгами и раздавал, сколько потребуется. От святителя регулярно посылалась милостыня в остроги и богадельни. Нестяжательность его происходила из глубокой веры в евангельские истины. По словам биографа, вся жизнь архиепископа Варлаама в том и состояла, чтобы «раздавать то, что принадлежало его достоянию».

Мягкий, ласковый со всеми, он был строг только к самому себе. Его келейная жизнь, которую он скрывал от других, была полна духовных подвигов. Он спал на голых досках, большую часть ночи проводил в молитве, как и брат, был весьма умерен в пище.

Более 30 лет трудился святитель на Тобольской кафедре. Его телесные силы начали постепенно слабеть. 18 декабря 1802 г. преосвященный от простуды заболел горячкой. Во время болезни он пособоровался и приобщился Святых Таин. 27 декабря, на 74-м году жизни, святитель мирно почил в Бозе.

В прощании с архипастырем участвовал весь Тобольск.

15 января 1803 г. гроб святителя вынесли из домово́й архиерейской церкви в Тобольский кафедральный собор, где в приделе Иоанна Златоуста были совершены отпевание и погребение.

Владыка Варлаам завещал похоронить себя возле Тобольского митрополита Иоанна Максимовича, которого благоговейно почитал. Могила митрополита Иоанна находилась у северной стены в алтаре, а могила преосвященного Варлаама была устроена возле той же стены в храмовой части. Над местом его погребения был поставлен деревянный памятник с атрибутами архиерейского служения, сооруженный тобольским купцом Иваном Лукиматушкиным, на себе испытавшим прозорливость святителя Варлаама.

Отпевание святителя было совершено градским духовенством, надгробное слово сказал один из любимых учеников святителя – архимандрит Михаил Бурдуков.

Ежегодно на службы в день памяти святителя, по воспоминаниям его преемника Антония Знаменского, «в собор собирался весь город».

Преосвященный Варлаам при жизни раздал большую часть своего имущества. Семинарии он оставил часть своей библиотеки; в Софийский собор вложил на престольный се-

ребряный крест с гравировкой «1792 г.»; в церковь Иоанновского Междугорского монастыря пожертвовал Евангелие, в бархате, с серебряными золочёными изображениями Воскресения Христова и четырёх Евангелистов, с собственноручною надписью «дал сие Евангелие в Иоанновский монастырь Варлаам архиепископ Тобольский и Сибирский 799 г. июня в 24 день».

В 1984 г. старанием епископа Омского и Тюменского Максима (сконч. 2002) по благословению Святейшего патриарха Пимена святитель Варлаам был прославлен в Соборе Сибирских святых. Празднование было установлено 10/23 июня – в один день с памятью особо чтимого им при жизни святителя Иоанна Тобольского.

В августе 2005 г., при реставрации Софийского собора, во время работ по вскрытию полов было найдено захоронение и произошло обретение мощей святителя Варлаама.

26 августа по благословению архиепископа Тобольского и Тюменского Дмитрия перед вскрытием захоронения был отслужен молебен святителю Варлааму. Работы по разборке гробницы и обретению мощей святителя продолжались три дня. При вскрытии склепа на внутренней стороне была обнаружена оловянная табличка с надписью: «Преосвященный Варлаам, архиепископ и кавалер; правивший Тобольскою епархиею 34 года. Уроженец Московский. Постриженец Киевский. Преставился 1802 года декабря 27 дня. 73 лет».

30 августа обретенные мощи святителя были переложены в новый гроб и с пением «Трисвятого» перенесены в алтарь Софийско-Успенского собора. В настоящее время в соборе для поклонения находится рака с мощами святителя Варлаама.

Преосвященные Варлаам и Гавриил Петровы оставили по себе добрую память, не угасшую с годами. Их пример осо-

бенно поучителен в наше время, когда под идеями свободы и толерантности (провозглашёнными в России ещё «императрицей-философом») уже ясно просматриваются нравственный нигилизм, попустительство пороку, безразличие к Истине и духовным ценностям наших предков. История жизни братьев свидетельствует, что верность Церкви, неуклонное следование Евангельскому учению и труд по воспитанию в себе христианских добродетелей не бывают бесследны в земной жизни и приносят несомненный плод в жизни вечной.

Сегодня неимоверные усилия приходится прикладывать патриарху Кириллу в борьбе с международным раскольников, проявляя отеческую мудрость с братьями по вере и укрепляя тысячелетнюю историю православия на основе Истины.

Рассказав о своих исторических поисках, связанных с величайшим сибирским храмостроителем, Святителем Сибири Варлаамом Тобольским, получив для этого добросердечную поддержку Владыки Тобольского и Тюменского Димитрия и Владыки Магнитогорского и Верхнеуральского Иннокентия, я могу с полной уверенностью сказать, что дело княгини Ольги, князя Владимира, Святителя и храмостроителя Варлаама Тобольского живёт и будет жить в душах миллионов россиян, ведь рядом есть пастыри – продолжатели их великого подвига.

Павел Плюхин

ЧЕСТЬ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ

Святитель Сибири
Варлаам Тобольский

Верстка С. Дерябин
Корректор Т. Назырова

Отпечатано в АО «Тюменский издательский дом».
625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6. Тел. (3452) 69-56-73.

Подписано в печать ??..11.2019.

Формат 60x84 1/16. Усл.п.л. 7,91. Печать офсетная.

Бумага мелованная пл. 130 гр./м².

Заказ № ??????. Тираж 500.

ISBN 978-5-6040631-7-0

9 785604 063170